

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Али

ПЕЧЕЛ
АДА

Ульяна Соболева

Ульяна Павловна Соболева
Аш. Пепел Ада
Серия «Адское пламя», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34329046

SelfPub; 2020

Аннотация

Ее, смертную девушку, выкрали из привычного мира и подарили Демону Высшего Ранга, полководцу Армии Апокалипсиса. Безмолвная рабыня, она должна выполнять прихоти Хозяина, или умереть. Он сожжет дотла ее розовые мечты и представления о любви. Потому что он не знает, что это такое. И станут её слезы пеплом. Содержит нецензурную брань.

Ульяна Соболева

Аш. Пепел Ада

ПРОЛОГ

– Отправь его на войну, мой Повелитель. Среди крови и смерти нет места таким ненужным чувствам, как любовь. Демоны-воины не знают ее, как любое существо не испытывавшее ласки и нежности матери.

Чанкр склонился в низком поклоне и прильнул губами к тонким пальцам Повелителя. Глаза Хозяина сверкнули огненным сполохом, оранжевые языки пламени колыхались и плясали танец ярости, густые черные брови сошлись на переносице, и бледная рука с длинными ногтями сомкнулась на горле Чанкра.

– Он еще не вырос для войны.

Голос Повелителя казался глухим и вязким, он разносился эхом под сводами замка, отталкиваясь от алебастровых стен и устремляясь к фрескам на резном потолке.

Чанкр не смотрел на Повелителя он опустил сверкающие глаза в мозаичный пол, где блики красного солнца сплели невероятный узор радуги, как капли человеческой крови.

– Да, Аш мал...ему исполнилось всего две зимы от роду. Поэтому он ее не запомнит. Прикажи убить смертную и отправить ребенка к Лютеру. Там ваш внебрачный сын выраст-

тет настоящим Темным принцем. Война и смерть лишат его способности к эмоциям, а мои заклятия иссушат и умертвят его сердце и душу, породив зверя, и тогда древнее пророчество не сбудется. Мы вершим наши судьбы, вопреки оракулам. Захватите все земли Мендемая, огненное море и скалу Тантос, станьте полноправным Господином Иного Мира с помощью вашего сына.

Огненный взгляд погас и глаза Повелителя Тьмы стали темно фиолетовыми. Он разжал пальцы и отвернулся.

– Авия..., – имя прошелестело между тонкими губами и замерло, завибрировало в воздухе, так и не прозвучав.

– Сын важнее смертной шлюхи, – тихо заметил Чанкр и в тот же миг отлетел к стене, скорчился от боли, поджав ноги к животу и зажмурился, тихо постанывая. Но он не боялся. Маг знал какое решение примет Повелитель.

Тени мелькнули, проползли по стенам, и темная фигура демона исчезла, только голос донесся издалека:

– Убей ее. Ребенка, на рассвете отвезешь, к Лютеру и лично будешь за ним присматривать. Убирайся.

Чанкр попятился к широким железным дверям, на четвереньках, как паук, злорадный блеск промелькнул в его белесых глазах, ухмылка спряталась в белой бороде, достающей магу до самого пояса. Тщеславие – порок не только жалких смертных, но и таких великих князей, как демон Руаха Эш. Один их самых могущественных древних демонов, которому подчиняются стихии огня и ветра.

Его младший внебрачный сын Аш, байстрюк, на которого возлагал самые большие надежды Чанкр первого ранга – Сеасмил. Маленького ублюдка нужно отдалить от отца и использовать в своих целях, а для этого Маг готов рискнуть головой... пророчество не должно исполниться. Мендемай и мир смертных должны слиться. Пусть исчезнут все границы и тогда, во время вселенского Апокалипсиса, Чанкры снова возродятся, используя силу бессмертных и их драгоценную кровь... которой так мало... ничтожно мало, даже в Мендемае и Арказаре, даже в Аду.

Ребенок не плакал. Он смотрел немигающим взглядом на мертвую мать, которая прижимала его к груди всего лишь несколько минут назад, умоляя Сеасмила пощадить ее, дать еще несколько секунд, поцеловать свое дитя.

А сейчас она, окровавленная, с торчащей из груди серебряной рукояткой кинжала, лежала на атласных простынях и смотрела широко распахнутыми глазами в вечность. Бессмысленная жизнь рабыни окончена так же бессмысленно по прихоти Хозяина. Ее тело в белых шелковых одеяниях, отражалась в расширенных зрачках мальчика, как в зеркале. Костлявые руки Чанкра прикасались к голове ребенка, перебирая черные густые волосы малыша. Яркий неоновый свет мерцал под ладонями мага, отбрасывая блики. На смуглых щеках маленького Аша проступила сетка вен, они то исчезали, то появлялись под золотистой кожей, как тоненькие змеи.

Чанкр не произнес ни звука...он говорил с мальчиком мысленно:

«Нет боли и сожаления...нет любви и нежности. Это низшие эмоции недостойные демона. Смертная рабыня ушла к своему Богу. Ты забудешь ее, как только выйдешь из этой комнаты. У тебя великое предназначение, Аш... Воину не нужна жалость, у тебя ее не останется и для себя самого. Ты заставишь содрогнуться от ужаса даже Ад, ты поставишь всех на колени...Ты...Ты, Аш...».

Постепенно свет в глазах мальчика мерк, становился пустым, он посмотрел на Чанкра и тот вздрогнул. Мертвый взгляд – словно на мир взидала сама смерть глазами двухлетнего ребенка, порождая вселенский ужас даже у того, кто только что сам породил чудовище. Сеасмил взял мальчика за руку и Аш послушно пошел за магом. Чанкр не заметил в кулаке ребенка тонкую платиновую цепочку с прозрачным камнем, вместо кулона, так похожим на слезу. По мере того как маленькие пальчики все сильнее стискивали камень, тот краснел, теперь уже напоминая застывшую каплю человеческой крови.

Жестокость порождает жестокость... Чанкр был прав – Аш стал одним из самых страшных полководцев Армии Апокалипсиса, самым безжалостным и бесчувственным зверем за всю историю существования династии правящих демонов.

ГЛАВА 1

Я раньше никогда не понимала, как в наше время человек может пропасть без вести. Не война все-таки, и настолько развиты технологии. Неужели при всех наших возможностях, мы не в силах отыскать пропавших людей? Был человек и нет человека. Даже тела нет. Это жутко. Самое страшное – неизвестность. Меня она пугала всегда.

И сейчас, наверное, я одна из тех, кто в скором времени будет числиться именно пропавшей без вести. Меня никто и никогда не найдет. Потому что мои похитители не люди. Нет, я не сошла с ума, хоть и думала так, когда поняла, что медленно погружаюсь в кошмар наяву.

Охрипнув от крика, ослабев от яростного сопротивления и дикого ужаса я просто лежала с широко раскрытыми глазами в кузове фургона и почти не дышала, глядя в крошечную тьму. Ветки больно растирали кожу на запястьях и лодыжках. Но я больше не дергалась, зная, что я здесь совсем не одна. Рядом со мной такие же жертвы, связанные по рукам и ногам и все смотрят в темноту, молчат, потому что ОНИ среди нас. Нам страшно и этот животный ужас впитался в воздух и растворился в нашем дыхании. Запах страха. Чтобы окончательно не сойти с ума я вспоминала, что еще се-

годня утром поцеловала маму, взъерошила волосы старшего брата и вышла из дома при полном параде – устраиваться на работу продавщицей в цветочный магазин. Надела нарядное платье, которое мы купили с мамой накануне, простенькое, но очень симпатичное, туфли-лодочки и прихватила новую сумочку. Мне ужасно не хотелось так наряжаться, я бы предпочла любимые джинсы, футболку и кроссовки, но мама настояла, а у меня не было настроения спорить, тем более хозяйка магазина мамина бывшая преподавательница. Я даже помнила, как ехала в маршрутке, засунув наушники в уши и слушая плеер с любимой музыкой. Моросил теплый весенний дождь, пахло молодой травой и листвой. На остановке никого не оказалось. Хотя, кто станет бояться утром? Почему-то считается, что все самое страшное происходит ночью, в темноте. Но это заблуждение – Тьма, она всегда рядом, она дышит вам затылок, просто вы о ней не знаете.

Последнее, что я увидела – это медленно опускающееся стекло, на затормозившем возле меня черном джипе, и глаза того, кто лишил меня возможности даже закричать. Нет, меня схватили не сразу, а точнее я совсем не уверена, что меня вообще кто-то хватал. На меня просто посмотрели, и я почувствовала, как шевелятся волосы на затылке от дикого ужаса. В этом мертвом взгляде я увидела пустоту, вселенскую тьму и засасывающую бездну. Страшные глаза без зрачков, словно подернутые пленкой, как у слепых. Меня, словно, парализовало и дальше я уже ничего не помнила. А

пришла в себя уже в фургоне, связанная, с заклеенным скотчем ртом.

Наверное, я жертва маньяка, или меня вскроют как на скотобойне, а органы пойдут на трансплантацию. Я не хотела умирать. Боже, мне всего лишь восемнадцать, я хочу жить, у меня все впереди, я даже не занималась сексом, у меня нет парня и я влюблена в своего бывшего одноклассника Димку... Черт раздери этих ублюдков. Я не хочу умирать. Меня дома ждет мама и брат. Пусть меня отпустят... пусть отпустят немедленно. Паника лишила возможности мыслить трезво.

Вот тогда я начала брыкаться, выть, стонать, зашлась в истерике, чувствуя, как задыхаюсь. Меня окружала темнота, но я знала, что я не одна и слышала мычание нескольких женщин. Они тоже стонали и всхлипывали. Я хотела выдернуть руки из веревки, мечтала дотянуться до скотча на губах, я билась, пожалуй, громче всех. Вдруг в темноте зажглись несколько пар глаз. Оранжевые огоньки смотрели прямо в душу и обещали мучительную смерть.

Внезапно меня выгнуло дугой от дикой боли. Казалось кто-то обжег все внутренности раскаленным железом, болели даже кончики волос и ногти. Меня скручивало и подбрасывало, как в приступе эпилепсии. Хватит... я все поняла. Я успокоюсь, только не нужно больше меня мучить, терпеть не могу физические страдания. Боль стихла, но все конечности свело судорогой и покалывало как после онемения. Оранже-

вые огоньки нечеловеческих глаз погасли. Только что меня заставили замолчать и показали, что будет если я не успокоюсь. Вот тогда мне открылась истина – ОНИ не люди. ОНИ нечто другое и мне стало не просто страшно, меня парализовало от ужаса.

Мы ехали слишком долго или так казалось, потому что каждая минута превратилась в пытку ожидания чего-то страшного, непостижимого. Нас не кормили и не выпускали облегчиться несколько часов. Когда фургон наконец-то остановился все затаили дыхание. Включился тусклый свет, а меня ослепило, после долгого пребывания во мраке, я зажмурилась и не решилась открыть глаза даже тогда, когда меня вытащили на улицу. Но почувствовав запах пищи я разлепила веки и стала озираться вокруг, голодные спазмы кололи желудок. По -видимому желание жить не позволяло мне сломаться и сдаться, хоть я и понимала – самое страшное еще впереди. Нас выстроили в шеренгу – десять женщин испуганных, дрожащих в перепачканной одежде. Мы озирались по сторонам, смотрели друг на друга, затем на своих тюремщиков, которые в сумраке ничем не отличались от людей. Они говорили на странном непонятном мне языке. Я не могла определить на каком именно. Нам развязали руки и подтолкнули к земляной насыпи на обочине дороги. Я отодрала скотч со рта и вздохнула полной грудью, совершенно не представляя где мы и сколько времени ехали. Местность бы-

ла не знакома, но я лихорадочно всматривалась вдаль, пытаясь отыскать указатели. Ничего. Словно мы оказались вне времени и пространства. Дул ледяной ветер и деревья гнулись к земле, теряя последние листья, багряный ковер застилал мерзлую землю. Каркали вороны, кружа над дорогой. Мне стало холодно, зуб на зуб не попадал. Когда я выходила из дома последний раз была поздняя весна...сейчас, судя по всему, конец октября или начало ноября. Этого просто не могло быть на самом деле или я уже сошла с ума.

Тюремщики раздавали похлебку в пластмассовых мисках и пластиковые стаканы с кипятком. Но не всем. Только трем. Мне и еще двум девушкам. Остальных оттащили в другую сторону. Им тоже развязали руки, но их ноги обвивали тяжелые ржавые цепи, сковывая девушек вместе друг с другом. Я сжала дрожащими руками горячую миску и стакан. Один из похитителей ткнул пальцем на меня и показал характерным движением чтобы я ела. Мог и не показывать, я слишком проголодалась, а от жажды драло горло. Я быстро поглощала суп, и запивала сладким чаем. Еда немного успокоила нервы. Точнее тепло, которое разливалось по телу.

Тем, другим пленницам, еще ничего не принесли, но...спустя несколько минут, я почувствовала, как съеденный мною суп просится наружу.

Одну из девушек, оставшихся рядом со мной схватили и бросили к ним, швырнули, как тряпичную куклу. А дальше

началось то, чего не увидишь даже в самых жутких фильмах ужасов. На жертву накинудись. Те, другие пленницы потеряли человеческий облик, они драли несчастную на части, вживую, впивались длинными клыками ей в шею, руки, плечи. От диких криков заложило уши. Я закрыла глаза чтобы не смотреть, как в детстве, когда мне было страшно брат закрывал мне лицо руками и мы боялись вместе.

Меня колотило, как в лихорадке. Наконец-то жертва замолчала и теперь я слышала только чавканье и отвратительный хруст. Я медленно поставила миску с недоеденным супом и стакан на землю, а потом меня стошнило. Я упала на колени и долго содрогалась от спазм, исторгая все содержимое желудка. Я вдруг поняла зачем нас везут вместе с теми женщинами. Мы – их еда. И не было никакой закономерности в том, что похитили именно меня. На моем месте могла оказаться любая другая. Нас, обычных людей, осталось теперь только двое. Вторая девушка стояла рядом со мной и смотрела на ручейки крови, расплзающиеся по земле, а потом она потеряла сознание. Упала, закатив глаза. Я так и стояла на четвереньках, пошатываясь. Немного отдышавшись и стараясь не смотреть на кровь, я вытерла рот тыльной стороной ладони и подползла к девушке. Я легонько била ее по щекам, потом влила ей в рот немного моего чая, она поперхнулась и наконец-то пришла в себя, посмотрела на меня безумным взглядом.

– Они и нас сожрут, – прошептала синими губами.

– Не сожрут, – упрямо ответила я и бросила взгляд на похитителей. Они стояли возле фургона и о чем-то тихо беседовали, иногда поглядывая на кучку окровавленных пленниц, которые теперь сидели у тела мертвой жертвы, не обращая внимание на воронов, уже растаскивающих жуткую добычу на куски.

Внезапно я вздрогнула, еще не осознав, что именно меня так насторожило.

Я слышала отдельные фразы... Они складывались в предложения, выстраивались в диалог. Я резко повернула голову и замерла – это ОНИ говорят. Наши тюремщики. Нет... не на русском языке, все так же на своем, гортанном и странном, но я их понимала. Вначале разобрала несколько слов, а потом их речь стала для меня совершенно доступной. Как будто я выучила их язык за несколько секунд. После всего что произошло у меня на глазах это «чудо» уже не казалось таким неожиданным. Мне еще никогда в жизни не было настолько страшно и дико как в эту минуту, когда я вдруг ясно осознала всю ничтожность себя самой и этой несчастной, чья голова лежала у меня на коленях. Она тихо молилась. А я понимала, что не поможет ни одна молитва. Бог слишком далек от этих адских тварей, к которым мы попали. Нужно рассчитывать только на себя и поэтому я жадно слушала все что говорили ОНИ.

– Мы подъезжаем к границе. Удачная перевозка Кхен, са-

мая удачная за последние десять лет.

– Да, в Арказар обычно прибывает семь из десяти при лучшем раскладе, – они рассмеялись.

– Ну так я прихватил для них «еду». Сразу три порции, – и он расхохотался, а по моему телу пошли мурашки и по спине потекли ручейки ледяного пота. Значит не ошиблась – мы пища, жалкое звено в цепочке выживания.

– Ты всыпал смертным снотворное?

Я замерла со стаканом в руке, притворяясь, что пью. Но разве это имело значение, когда я проглотила уже больше половины?

– Всыпал. Заснут через полчаса максимум. Мы придерживаемся сроков. Приедем без опозданий. Ленц скотина, начнет торговаться. Я его знаю. Приезжает первым и старается урвать кусок получше да подешевле. Гребаная война. Когда она закончится?

– Никогда, пока существует семейка правящих демонов, они завоёвывают новые территории. Балмест – серьезный противник, он просто так не сдастся. Демоны и Черные эльфы не станут жить в мире. Каждый из них хочет абсолютной власти. Зато у нас все больше заказов. Рабы мрут как мухи.

– Да, но и обесценилось все в три раза. Теперь не качество подавай, а количество. Раньше я за вампиров мог просить по две тысячи дуций. За каждого. А теперь продать бы за полторы хотя бы троих.

Нас опять везли в фургоне связанных с заклеенными ртами, в крошечной темноте. Я почувствовала, как меня клонит в сон. Проклятое снотворное начинает действовать. Я старалась не спать, кусала губы до крови, не закрывала глаза, но все же моментами проваливалась в беспамятство и снова выныривала из него и опять борьба со сном.

Фургон остановился и нас начали выносить на улицу. Я расслабилась притворяясь спящей и прислушиваясь к тому, что ОНИ говорят:

– Троиш вампирш возьму я, – услышала низкий голос, похожий на скрип несмазанной двери.

– Тысячу пятьсот дуций золота, Ленц.

– Не дам больше, чем тысяча двести.

– Тысяча пятьсот! Не меньше, – настаивал один из тюремщиков, – мы договаривались.

– Плевать. Они все из низшего клана. Ты привез мне товар второго сорта. За Гиен я не стану платить как за Львов.

– У нас не было таких условий. Значит я подожду других перекупщиков. Сейчас военное время, шлюхи и есть шлюхи и не важно какого клана или стаи. Давай тысячу пятьсот и бери вон ту беловолосую смертную в придачу, – не унимался тюремщик.

Я напряглась. Это он кого имеет ввиду? Вторая девушка-человек черноволосая. Блондинка только я, и то – была, я перекрасила волосы пару месяцев назад и сейчас они у меня

огненно-рыжие.

– Не дури. Она не стоит и десяти дущий. Смертные долго не живут в военное время. Ее трахнет всего-то пару солдат, она истечет кровью и сдохнет. Да и кто позарится на нее? Кожа да кости, бледная, облезлая. Нахрен мне такая?

– Есть любители. Сам Руаха Эш, наш Великий Повелитель, имел смертную рабыню много лет, и ты прекрасно об этом знаешь. Она особенная. Посмотри какая белая у нее кожа и сверкающие косы. Если хорошенько отмыть с нее грязь и копоть – бриллиант померкнет перед блеском ее волос, а кожа заблагоухает, не то что у бессмертных. Красавица. Ты посмотри на тело, Ленц. Немного подкормить и слюни потекут у тебя самого. К тому же девственница.

– Сукин ты сын, жадная продажная скотина, – загромычал тот, кого называли Ленцем, – хорошо, тысяча четыреста дущий, и я беру смертную в придачу.

– Тысяча четыреста пятьдесят, – сказал тюремщик.

– Договорились. Переносите их в нашу повозку.

– Идите пустынными землями, мимо мертвого озера, Ленц. Армия Аша совсем рядом, охраняет границы. У тебя могут быть неприятности после того как ты нарушил закон и продавал рабов Балместу.

– Аш занят войной. Какое ему дело до торгоша живым товаром?

– Ты продал Балместу воинов-вампиров.

– Меньше болтай, Кхен. Я продаю только шлюх мужского

и женского пола. Я не торгую бойцами.

– Тебе виднее, Ленц. Мое дело предупредить.

Когда меня схватили холодные руки, я зажмурилась, стараясь не дышать. Все-таки белобрысой оказалась я. Только что меня продали. Кому-то по имени Ленц, и я не хотела знать кто это такой. За нас рассчитались золотом. Кто в наше время рассчитывается золотом, а не евро или долларами? Или я не в нашем времени? Господи, где я? Пусть этот кошмар закончится.

Кроме того, я поняла, что никакой ценности не представляю. Совершенно. Иду в довесок и скоро сдохну, как сказал этот Ленц. Особенно если меня... О Боже... Впору тронуться умом, но я старалась изо всех сил не думать об этом. Просто выжить. Сейчас это самое главное. Выжить и сбежать.

Нас везли в повозке, самой настоящей деревянной телеге, застеленной сеном и запряженной парой старых клячей. Я видела их облезлые хвосты и плешивые крупы. Возница изредка взмахивал хлыстом и лошади прибавляли ход. Нас сопровождали два всадника. Один ехал спереди, а другой сзади. Оба одеты в коричневые плащи с капюшонами. Я видела лишь того, что ехал впереди. Невысокий, но очень коренастый и широкоплечий. Я почему-то была уверена, что это и есть Ленц. Его меч то и дело бился о луку седла стальной рукояткой, высокие кожаные сапоги в стремях, заляпаные грязью, напоминали охотничьи, а штаны из выдублен-

ной кожи местами потерялись и обветшали. Не такой уж богатей этот Ленц, а возможно, его внешний вид не имел никакого значения в этом мире. Торговец сжимал коленями круп коня, иногда натягивал поводья мощными руками в толстых перчатках, осаждая своего скакуна, чтобы не опережать телегу.

Я полностью пришла в себя и теперь, чуть приоткрыв глаза, украдкой осматривалась. Нам развязали руки, я обнаружила это когда инстинктивно обхватила плечи, чтобы хоть немного согреться. Как же холодно, словно в кожу впились тысяча иголок. Из рта шел пар. Я видела небо... темно серое, без облаков, ни намек на солнечные лучи, непроглядное, как и мое будущее. Есть ли оно у меня теперь? Кто я и где я? И на эти самые простые вопросы не было ответов. Я боялась приподняться, боялась показать, что не сплю, так как три вампиры, как назвал их Ленц, сидели совсем рядом. Они не спали и им не было холодно, по крайней мере они не тряслись и не стучали зубами, как я. Просто молча смотрели друг на друга. В отличии от меня, наверняка прекрасно знали куда нас везут и зачем. Я дрожала настолько явно, что одна из пленниц крикнула:

– Ленц, смертная продрогла, она заболит и помрет раньше времени, ты хоть накидку ей дай или одеяло.

Всадник, который ехал впереди обернулся и меня затошнило, лучше бы он не оборачивался. Я никогда не видела

более отталкивающей внешности. Он напоминал человека больного проказой или сгнившего заживо. Серая кожа покрыта наростами и шрамами, взгляд маленьких глаз, из-под косматых бровей, царапнул мое лицо. Я успела рассмотреть засаленные клочки волос, торчащие из-под капюшона. Его тонкие губы растянулись в усмешке, открывая ряд гнилых желтых зубов.

– Плевать. Пустьдохнет. Брошу ее вертиго на мертвом озере. Все же больше пользы чем теперь.

И отвернулся, моя участь его явно не волновала. Вампириша посмотрела на меня, и я инстинктивно вжалась в борт телеги. Девушка сняла свитер и протянула мне, сама она осталась в тонкой футболке и ей, явно, не было холодно.

– Надень, не то простудишься, и он тебя заколет как большое животное, проклятый орк или выбросит в мертвое озеро на съедение тварям.

Я несмело взяла свитер и с трудом натянула через голову, стало немного теплее. Тварям...есть еще более страшные чем сам Ленц? Что-то подсказывало мне, что есть. Особенно загнанный взгляд вампириши.

– Спасибо, – собственный голос звучал как чужой, едва слышно.

– Не бойся нас. Мы не бросаемся на людей. Просто мы были смертельно голодны. Нас продержали около суток под замком, прежде чем Кхен вывез нас к границе. Никто тебя не тронет.

Она не добавила слово «пока», но я и так прекрасно это поняла, несмело осмотрелась по сторонам. Мы ехали по пустынной местности. Ни одного дерева или былинки, земля красная и потрескавшаяся, словно не видела дождей несколько лет, покрыта коркой льда. Но если есть лед, то была и вода? Впрочем, вряд ли в этих проклятых местах хоть что-то подчинялось законам природы как в моем мире.

– Где мы? – хрипло спросила я.

– В Мендемае, Сумеречные земли, едем в Арказар на торги.

Мне это ни о чем не говорило, я лишь сильнее стиснула плечи, стараясь не дрожать.

– Думаешь о том почему ты? И как сюда попала? Мечтаешь проснуться от кошмара? Со смертными все до банально просто, тебя поймали, как дичь, не выслеживая и не приглядываясь. Просто им нужна была еда для нас. Ты не представляешь никакой ценности в этом мире, как китайская игрушка – красивая, дешевая и ломаешься так же быстро.

Это я и без нее поняла, могла не напоминать. Китайская игрушка... сразу вспомнились ряды торговых лотков у нас в городе, на базаре. Куклы, похожие на Барби, подделка, суррогат. Мне подарили такую... у нее отломалась нога в первый же день, а потом с ее лица слезла краска и я нарисовала ей другое лицо фломастерами, тоже китайскими, а брат починил ей ногу. Если я ломаюсь в этом жутком месте кто починит меня? «Никто», – прошептал внутренний голос.

– Значит, я скоро умру? – мною овладело отчаяние и тоска.

– Скорей всего да, – «успокоила» вампирша и с грустью посмотрела на меня.

– А ты?

– Я тоже умру, но не так скоро, как ты, но это если повезет и попаду к одному из царствующих демонов, стану наложницей. А не повезет и попаду в бордель, то там долго не продержусь. Будь я из королевской семьи, то и отношение было бы другое. Но Кхен больше не связывается с Черными Львами, ведь в Мендемае идет война. Это жестокий мир, в нем выживает сильнейший, а мы таковыми здесь не являемся. Здесь царит патриархат, абсолютная мужская власть. Женщины пригодны лишь для одного – удовлетворять похотливые желания Господ. Особенно мы, вампиры, так как женщины наша раса бесплодна и ломаемся мы так же, как и люди, точнее нас ломают Хозяева, а потом выбрасывают за ненадобностью. Зачем я тебе это рассказываю, будто ты понимаешь, о чем я?

– Тебя похитили?

– Нет, меня отдали за долги. Мой брат, подсел на красный порошок, который поставляет Кхен и не смог расплатиться. Точнее, он расплатился мною.

Она отвернулась и тяжело вздохнула. Ветер трепал ее густые каштановые кудри. Я почему-то подумала, что такая красавица не должна пропасть или погибнуть.

– Что за красный порошок? – тихо спросила и бросила взгляд на ее соплеменниц. Они словно отключились. Наверное, впали в подобие сна, транса или на что там способны вампиры? Хотя, какая мне разница? Я знаю, что для меня они опасны и если проголодаются я проживу ровно несколько секунд, как та несчастная, которую они растерзали у меня на глазах. По телу прошла дрожь страха и отвращения.

– Наркотик для бессмертных, ядовитая пыль вызывающая зависимость. Я могла пойти к королю братства и искать защиты, но тогда... тогда бы Яна судили и приговорили. Порошок вне закона. А так мы оба живы.

– Тебя как зовут? Меня ..., – она резко обернулась ко мне и оборвала на полуслове.

– Это не важно. У нас больше нет имени. Смирись с этим и забудь о прошлом. Мы – рабыни. Наши хозяева сами дадут нам прозвища, и мы будем на них отзываться, если не будем, нас просто убьют или изнасилуют, а потом разрубят на части и отдадут церберам на съедение.

Я больше ничего не спрашивала, меня опять обуял первобытный ужас перед неизвестностью. Кто такие церберы я знала, только почему-то мне не казалось, что это метафора. Здесь все адские твари – настоящие.

Повозка выехала к берегу озера.

– Привал. Разведем костер и переночуем здесь, нам еще до Арказара двенадцать часов пути, а Пустынными землями лучше идти днем.

Ленц повернулся к нам:

– Эй, шлюхи, будете себя хорошо вести – с вас снимут ошейники, побегаєте, разомнете кости.

Он громко заржал и спешил, кивнул своему напарнику.

– Дин, разводи костер и тащи жратву. Сучкам налей чентьема*1, полные бокалы. Пусть расслабятся. Смертной дай воды и одеяло. Синяя вся. Глядишь и правда сдохнет.

Он остановился напротив меня, и я затаила дыхание. Какой же зловонный тип. Несет падалью и потом. Меня снова затошнило.

– А что... Кхен не так уж и преувеличил, – тронул толстыми пальцами мои волосы, и я судорожно глотнула воздух, стараясь задержать дыхание, – красивая, живая. Жаль, что смертная. Продать бы тебя, так не купит никто... Оставлю себе. Может продержишься пару недель под орком. Тебя трахали орки, смертная? Я буду очень нежным... постараюсь не кусать твое тело и сохранить тебя подольше... ух, как сладко пахнешь, человеченкой. Давно не лакомился.

Меня все еще тошнило от смрада, к нему не привыкнуть, а от его слов и похотливого взгляда едва не сработал рвотный рефлекс. Он вдруг нахмурился, косматые брови сошлись на переносице и зрачки блеснули недобрым огнем.

– Кривишься? Поняла, что я хочу с тобой делать? Да, сожрать после того как станешь непотребной. Противно ей... ничего скоро на коленях будешь передо мной ползать, как на Бога смотреть. Давай, пошла отсюда, дрова собирай.

Он толкнул меня в плечо, ткнул мне в руки сухую ветку и отвернулся. Что-то внутри меня подсказывало – я не должна подавать вид, что понимаю их язык. Я принялась подбирать хворост прямо у берега.

Мне ужасно хотелось измазаться грязью, чтобы этот урод больше не рассматривал меня страшными маленькими глазами, не сверлил во мне дыру.

Почему мертвое озеро? Я так и не поняла. Обычная вода, пахнет тиной. Я наклонилась чуть ниже и увидела свое отражение. С трудом удержалась чтобы не закричать. Мои волосы...они были серебристого цвета, очень белые, сияющие и похожие на лунный свет. Да, я была натуральной блондинкой когда-то, но... волосы не были столь яркими. Или в этом проклятом месте внешность меняется? Я еще несколько секунд рассматривала себя и вдруг поскользнулась, и упала в воду. Окунулась с головой и от дикого ужаса у меня внутри все похолодело. Все дно было усеяно костями...человеческими. В тот же миг чья-то рука выдернула меня наверх. Я задыхалась и всхлипывала.

– Смертная, ты идиотка?! – глаза той самой вампирши, которая отдала мне свитер блестели в темноте зелеными огнями, – Это мертвое озеро. Вода ядовитая, рыбы-людоеды. Тебе жить надоело? Хлебнула?

Я отрицательно качнула головой, меня пробирало до костей в промокшем платье. Она все еще держала меня за шиворот.

– Там костер разожгли, иди прогрейся и высуши одежду, не то утром превратишься в кусок льда.

Вдруг вампириша резко обернулась, и ее рука инстинктивно сжала воротник моего свитера сильнее. Я увидела, как затрепетали ее ноздри и расширились зрачки. Я ничего не слышала, только завывание ветра в сухих ветках деревьев и шум воды, потрескивание костра.

– К нам идут, – прошептала вампириша и разжала пальцы, – их очень много. Они окружают нас со всех сторон. Это демоны... войско демонов-воинов. Похоже у Ленца неприятности и у нас вместе с ним.

Ее грудь бурно вздымалась и опускалась, зрачки полностью перекрыли радужку. Она оскалилась и теперь резко крутанула головой в другую сторону. Я ничего не понимала, мне все еще мерещились кости и черепа под водой.

Ленц и его два товарища замечались по берегу, они беспомощно озирались по сторонам, хватаясь за мечи.

– Ко мне, рабыни. Сюда, я сказал! – зашипел он и мы бросились к нему, ощущая панику каждой клеточкой тела. Мы сбились у костра и не я заметила, как сильно сжимаю руку вампириши. В этот момент мы перестали быть настолько разными, нас объединял общий страх, панический ужас перед неизвестностью. Точнее она боялась того, что знала, а я... мне оставалось доверять ее инстинктам, развитым гораздо лучше, чем у меня.

– Это Аш, – прошептал приятель Ленца и его серое лицо

приобрело синеватый оттенок, губы дрогнули.

— Знаю, мать твою. Как он вышел на след? Мы обошли его десятой дорогой. Дьявол... у него нюх как у адского цербера.

Ленц повернулся к нам.

— Молчать. Просто заткнуться и не произносить ни слова. Смертной так и скажи. Откроет пасть, вырву язык и поджарю.

Теперь уже я слышала хруст веток и топот копыт. Одновременно с нескольких сторон показались всадники, с мечами наголо. Их было много, очень много. Они молчали, но от одного их вида пробирала дрожь ужаса. У всех на лицах маски, полуобнаженные тела отливали бронзой и бугрились мышцами, грудь пересекали кожаные перевязи с металлическими кольцами, сквозь которые были продеты шнурки от широких плащей, развевающихся длинными черными шлейфами за их спинами. От них веяло мощью и звериной одержимостью, жадой крови. Я видела, как сверкают под прорезями железных масок их безжалостные, горящие адским огнем, глаза. Внезапно ни расступились и на берегу озера показался еще один всадник на огромном вороном жеребце. Таком же дьявольском, как и его хозяин. Глаза коня сверкали адским пламенем, а из пасти валил пар, он нетерпеливо перебирал копытами, высекая искры. Всадник казался выше и крупнее остальных воинов, если такое вообще возможно. Его иссиня-черные волосы развевались змеями на ветру. На нем не было маски, и он смотрел прямо на

нас. От одного вида его жутких оранжевых глаз, с пляшущими в них огненными бликами, мне стало нечем дышать. Это был Зверь в человеческом облики, он казался воплощением самой Смерти.

Демон обвел нас тяжелым взглядом и непреодолимое желание пасть ниц, заставило меня стиснуть челюсти до боли, ноги сами подгибались. Все остальные уже медленно опустились на землю, и я последовала их примеру. Они склонили головы, а я, содрогаясь от холода и страха, смотрела, как медленно приближается черный скакун вместе со своим страшным всадником, который одним взглядом поставил нас на колени, включая самого Ленца. Кто он? Дьявол? Я готова была в это поверить.

ГЛАВА 2

Не знаю, чего я ждала. Наверное, боя. Или просто бессмысленного убийства. Потому что те, кто появились перед нами явно не собирались просто погреться у костра Ленца. Точнее, им вообще не нужно греться, они сами излучали огонь. Их тела, глаза, аура, которую чувствовала и я – человек. Особенно их главный, тот, кого Ленц называл Ашем. Его боялись даже молчаливые мрачные воины, стоявшие позади своего Хозяина и Повелителя. Демон обратился к Ленцу и от звука его голоса кровь стыла в жилах, замерзала, превращалась в лед. Очень низкий, вибрирующий гортанный. Он,

словно рокот грома, разнесся по пустынному побережью и запутался в макушках огромных тысячелетних елей, заслоняющих раскидистыми лапами темнеющее небо.

– Что везешь, Ленц на это раз?

Орк приподнял голову, и я увидела, как судорожно сжаты его пальцы и посинели тонкие губы.

– Мой Господин, всего лишь шлюх в Арказар. Ничего ценного. Ничего такого, что могло бы заинтересовать моего Повелителя.

– А Балместа?

Я украдкой подняла голову и теперь мне было видно мощные ноги коня Демона, черные кожаные сапоги с железными пряжками и набойками с острыми шипами на носках. Один удар такого сапога раскроит врага на куски.

– Тем более его, Аш. Шлюхи вампирши не волнуют короля эльфов.

– Зато его волнуют воины вампиры, – голос демона стал вкрадчивым и звучал как у зверя успокаивающего жертву урчанием. Конь перебирал копытами, а я уже приподнялась на локти, рассматривая того, кто говорил с Ленцем. Теперь я видела торс мужчины, наполовину скрытый под тяжелым плащом и перевязью, украшенной пиктограммами и многочисленными тонкими кольцами. Его кожа была темной, отливала бронзой и блестела, словно смазанная жиром или какой-то другой дрянью, на животе... нет у этого зверя не живот, это каменный пресс с отчетливо проступающими мыш-

цами, несколько шрамов уродовали гладкую кожу, следы, словно от когтей чудовищного монстра. Торс очень мощный и широкий, за ним могли бы спрятаться три, таких как Ленц. Хоть орк и был довольно крупным и очень коренастым.

– Аш, это сплетни завистников, промыслы конкурентов. Я бы никогда не посмел пойти против тебя и...

Я приподнялась на локтях, и теперь видела демона полностью. Безрассудное любопытство. Я даже не задумывалась, что оно может стоить мне жизни. Его длинные волосы, закрученные в многочисленные тонкие жгуты, перехваченные металлическими скобами, развевались на ветру. Черты лица, словно высечены из гранита, очень четкие, ровные совершенные. Дикая красота, звериная, первобытная. Она восхищала, завораживала и пугала до ооченения одновременно. Демон вдруг резко повернул голову к нам, я успела заметить оранжевый блеск его страшных глаз и в тот же момент чья-то рука вдавила меня в землю.

– Не смотри на него. Никогда не смотри ему в глаза. Нам не положено.

Вампирша повернулась ко мне бледная и взволнованная. Пожалуй, этого Аша она боялась намного сильнее, чем Ленца и его приятелей.

Раздался вскрик, и я увидела, как в воздухе дергаются ноги торговца. Судя по всему, его приподняли за шиворот, как марионетку.

– Никогда не лги мне, орк, ничтожная падаль. Не смей мне

лгать. Ты продал Белместу десять солдат. Десять вампиров. Они могли служить у Асмодея в его армии, но ты предпочел отдать их Эльфу. Почему?

– Он...бо...ль...ше...зап...ла...тил.

– Кто бы сомневался, тварь!

Торговец упал на землю и тихо заскулил, подполз к ногам демона, целуя сапоги и обхватывая их дрожащими руками.

– Пощади, Аш. Я всего лишь торговец. Я продаю и покупаю. Никакой политики.

– Ты продажная тварь, орк.

– Да, Господин. Всего лишь жалкая продажная тварь. Ничтожество недостойное гнева Повелителя. Кто угодно, но не предатель.

Раздался хохот и задрожала земля. Следом за демоном засмеялись и его воины.

– Чем будешь расплачиваться, Ленц?

– У меня нет золота, еду в Арказар продать рабынь. Только живой товар, Аш. Вампиры клана Гиен. Никакой ценности.

– Я голоден. Еда есть? Земли опустошены набегами эльфов.

Я почувствовала, как орк облегченно вздохнул.

– Есть мой повелитель, все есть. Как раз собрались отужинать.

– Так накорми мой отряд, орк и рабыни твои пусть ублажат моих солдат. Невелика плата за собственную шкуру.

Я бросила взгляд на свою случайную подругу, она закусила губу до крови. Тихо застонал Ленц.

– Твои воины загубят мой товар...после них я не смогу продать рабынь. Разве что за копейки.

– Мне плевать, хоть закопай их живьем или утопи в мертвом озере. Это твоя плата, Ленц за проезд через мои земли. Считай, что уплатил дань и выкупил свою жалкую и непотребную жизнь. Накрывай орк, мы голодны. Развлекай гостей.

Костер пылал высоко, словно задевая косматые лапы елей, освещая берег, бросая блики на деревья и на воду. На вертеле жарили мясо. Мне не хотелось знать какого зверя. Какое это имеет значение? Меня все равно кормить не будут. Но в желудке урчало и запах жаренного дразнил меня, соблазнял. Я была очень голодна. После той жалкой похлебки, которую полностью отторг мой желудок я больше ничего не ела. Воины отрывали от туши куски мяса и жадно вгрызались в него зубами. По их пальцам стекал жир и сукровица. Мясо явно не дожарилось. Ленц разливал в кружки темно фиолетовую жидкость и подавал их демонам. Солдаты развалились прямо на земле, в отличии от их хозяина, которому Ленц заботливо постелил шкуру медведя прямо возле костра и сам прислуживал Ашу.

Я чувствовала страх трех женщин-вампиров, он передавался мне, они стояли спиной к друг другу и чего-то ждали.

Бледные с расширенными глазами они смотрели на воинов, как на свою смерть.

– Они напьются, а мы пойдем на закуску, – обреченно сказала одна из вампирш.

– Их тридцать...на каждую по десять, не считая самого Аша. Мы не выдержим и умрем. А если кто попадется ЕМУ самому, то остальным уже ничего не достанется. Никто не залечит наши раны и Ленц бросит нас подыхать прямо здесь, унося ноги подальше от отряда, спасая свою шкуру.

– Не десять. Меньше. С нами смертная. Пусть и ее берут.

– Смертная умрет моментально.

– Зато это даст шанс кому-то из нас.

– Не даст. Только отсрочку, не больше.

– Этого достаточно.

В этот момент появился Ленц и схватил двух девушек за волосы, поволок к костру и швырнул в ноги Ашу.

– Ты первый, мой Господин. Эти две нетронуты, и ты можешь взять их девственность и лишь потом отдать своим воинам, – донесся голос Ленца. Демон скользнул взглядом по дрожащим рабыням и скривился.

– Они мне не нравятся. Эй, Фиен, какая из вампирш тебе по вкусу?

Демон засмеялся и все мое тело покрылось мурашками, когда я увидела, как блеснули его зубы в полумраке. Хищная усмешка, оскал. Я закусила губу когда девушек схватили и потащили вглубь леса. Через несколько секунд раздалась

крики, страшные, оглушающие. Звуки ударов, рычание и даже треск разрываемой одежды. Я зажала уши и присела на корточки.

– Есть еще одна, мой Повелитель, – глухим голосом сказал Ленц, – может она вам понравится.

В этот момент моя Подруга повернулась ко мне:

– Спрячься. Они даже не заметили тебя. Просто спрячься. Это твой шанс. Когда Ленц будет уходить разъяренный и наложивший в штаны от страха он забудет о тебе. Может ты сможешь сбежать.

Но я даже не успела ответить ей, орк схватил последнюю вампиршу и потащил к Ашу. В низменном желании угодить, подлизаться. Все как у людей, только более жестоко. Словно в этом мире обнажалось все самое худшее, самое подлое и низкое.

– Хороша. Не девственница, но чудо как хороша, – рекламировал свой товар Ленц.

Я затаилась за деревом, окоченев от страха. Все еще слышались стоны двух других девушек, и я даже не хотела думать о том, что с ними делают там, в сумраке этого страшного леса.

Их крики переходили в завывание и хрипы агонии. Меня снова начало тошнить.

Я смотрела как Ленц содрал с моей подруги одежду и толкнул ее к демону. Но тот даже не смотрел на нее.

– Не хочу. Где четвертая?

– Их всего три, мой Повелитель, – ответил орк и склонил голову. Он трясся как в лихорадке, даже кончики его серых, засаленных волос дергались от ужаса.

– Я видел четвертую. Не лги мне, орк.

Вот теперь я покрылась каплями ледяного пота. Не права была моя подруга-вампир. Он все заметил. И меня тоже. Мои волосы...это они предательски сверкали в бликах костра. Такие белые, что их мог увидеть и полуслепой старик.

– Всего трое, Аш. Я клянусь, три рабыни на продажу.

Это случилось мгновенно орк упал на землю и скорчился от боли, а демон склонился над ним. Он смотрел прямо в глаза Ленцу и того выкручивало, я слышала, как хрустят кости орка, как он жалобно скулит и хрипит от дикой боли. На его жутком пепельно-сером лице вздулись все вены.

– Она смертная, Аш...я не думал, что...ты захочешь смертную.

– Лжешшшшшь, – прошипел демон, – смотри мне в глаза, ты лжешшшшьь, пададь.

Орк выгнулся, как тетива лука, словно из него тянуло все жилы. Из посиневшего рта пошла пена вперемешку с зеленой жидкостью. Меня трясло от ужаса, подбрасывало от...да, жалости. Я не выносила боль. Ничью. Ни свою ни чужую. Ленц умирал у меня на глазах, и я физически чувствовала насколько ему больно. Не знаю, зачем я это сделала, но я вышла к костру. Сама.

Демон медленно повернулся ко мне, и я посмотрела ему в

лицо, прямо в страшные оранжевые зрачки, пылающие языками пламени. Внутри зародился крик ужаса. Я смотрела в огненную гиену, в самую бездну ада и она выворачивала мне душу наизнанку. Сильная головная боль ослепила вспышкой, занемел затылок, позвоночник свело судорогой, а во рту пересохло, словно меня иссушило изнутри. Я посмела посмотреть ему в глаза. Наверное, я за это умру. Прямо сейчас.

Демон молниеносно поднялся во весь свой исполинский рост, и я словно уменьшилась в размерах, стала маленькой и ничтожной, как пыль. Он возвышался надо мной словно скала. Боковым зрением я заметила, как Ленц перестал держаться в конвульсиях и пытался встать с земли.

– Ленц не станет лгать Повелителю. Она мне не нужна. Я могу подарить тебе, если хочешь. Убей ее за дерзость сам. Не моя вина, что она посмела на тебя смотреть. Забирай ее. Это мой подарок Повелителю.

Я судорожно глотнула воздух и стиснула до боли пальцы. Аш сделал шаг в мою сторону и я все же зажмурилась. Все. Это конец. Я доигралась. Благими намерениями вымощена дорога в Ад.

– Подарок от самого Ленца... жадного торгаша, который никогда и ничего не отдает даром. Настолько испугался, орк? Или хочешь чего-то взамен?

– Нет, мой Господин. Ничего. Только пощадите.

Мое сердце отсчитывало удар за ударом, кружилась голова и я летела в пропасть.

– Я принимаю твой подарок, орк. Мне чертову тучу лет ничего не дарили, даже мусор. Мелочь, а приятно. Знаешь...я даже пощажу твою оставшуюся в живую рабыню вампиршу. Ты мне угодил, Ленц. И двух других забирай, если они конечно живы после ласк моих одичалых ребят.

Я приоткрыла глаза и с облегчением вздохнула, когда увидела, что демон стоит ко мне спиной. Бросила взгляд на свою подругу, она прикрылась руками и смотрела на языки пламени. Я не осознала до конца, что именно сейчас произошло. Я все еще прибывала в трансе после его взгляда, который обжег меня изнутри, больно обжег.

Вздрогнула, когда принесли двух окровавленных вампирш, полностью обнаженных, с ободранной кожей над глубокими ранами, следами от когтей и клыков. Я стояла и смотрела на них, чувствуя, как от ужаса и щемящей жалости к несчастным, шевелятся волосы на затылке. Неприкрытая мужская жестокость во всей своей уродливой откровенности. Самое страшное, что мужчины могут сделать с женщиной. Такое не забывается никогда.

Аш повернулся к одному из воинов:

– Фиен, застегни штаны, мы трогаемся в путь. До Огненных земель еще несколько недель пути. Мы возвращаемся домой. Дозор будет нести армия Асмодея. Белмест отступил к Тантасу, он не посмеет напасть пока не пополнит ряды своих полудохлых, трусливых солдат.

Аш вскочил в седло. На секунду я подумала, что он забыл

обо мне. Сейчас умчится и растворится во мраке, как ночной кошмар. Но я ошибалась. Демон сгреб меня за шкуру и перекинул поперек своего коня, как вещь. Впрочем, так оно есть, я его подарок. Но скорее всего меня убьют по дороге и выбросят, или я умру от голода и холода. Теперь я – собственность Аша. Возможно, все же было лучше оставаться с орком. Ленц по сравнению с этим жутким Зверем просто плюшевый мишка.

У меня затекло все тело, болел каждый мускул и от холода хотелось выть. Нет это уже не страх, это транс. Я среди жутких тварей, которые на моих глазах растерзали тех, кто был сильнее меня во сто крат. Я лишь былинка или мусор, как выразился демон. Куда и зачем меня везут? Как долго я проживу? Он вообще понимает, что я человек? Что мне нужно есть, пить и что я не могу висеть часами поперек его седла. Или ему наплевать? Скорей всего это так.

Внезапно конь остановился, и я внутренне подобралась, даже пальцы на ногах поджались.

– Остановимся на пару минут.

– Какого дьявола?

Поравнялся с ним воин, которого Аш назвал Фиеном.

– Подарок покормить, а то сдохнет.

Фиен засмеялся.

– Ты это серьезно, брат? Покормить низшую? Нахрена? Я думал ты хочешь ее выкинуть, как раз рядом карьер коршу-

ны поклуют падаль.

– А ты меньше думай, Фиен. Она принадлежит мне. Моя вещь. Я же не думаю о том что у тебя дырка на заднице и твои штаны похожи на трико? Это твоя вещь, тебе она нравится. Давай прикажи накормить и дай воды. Потом дальше поедем.

Я насторожилась, значит пока что никто меня убивать не собирается. Это радует. Демон спешился и сдернул меня с седла. Мои ноги подкосились, и я кулем свалилась на землю. Онемели ноги и руки не слушались. Демон даже не пошевелился, он уселся на поваленный ствол дерева и смотрел на меня, как я жалко извиваюсь, пытаюсь встать. Наконец-то мне удалось, вывалявшись в грязи сесть на колени. Все тело подрагивало от напряжения. Он смотрел на меня, а я уже хорошо помнила, что мне на него смотреть нельзя. Уж точно не в глаза. Вернулся Фиен с куском мяса наколотым на вилку и флягой. Аш отобрал у него еду и протянул мне. Я попятилась назад, не решаясь взять.

– Ешь, не то заставлю. Затолкаю в глотку и вилкой утрамбую.

Я не подавала виду, что понимаю его, но внутри все жалось. Несколько не сомневалась, что он выполнит угрозу в точности как сказал. Демон швырнул мясо на землю.

– Ешь.

Я протянула руку и подняла мясо. От голода свело скулы и выделилась слюна. Мне уже было наплевать, что оно грязное

и какому животному принадлежит. Я жадно вгрызлась в него зубами и откусив кусочек блаженно закрыла глаза.

– Вот так-то лучше. Я приказываю – ты подчиняешься. Все понятно?

Я и бровью не повела. Все понятно, только ты об этом не узнаешь. Он молниеносно оказался возле меня и стиснул мои щеки жестокими пальцами, причиняя боль и скорее не догадываясь об этом. Я зажмурилась, чтобы не посмотреть в его страшные глаза. Но какая-то сила все же заставила меня это сделать. Я содрогнулась, встретив его взгляд. Пустой, совершенно дикий, внутри которого нет ничего кроме обещания мучительной боли, но в тот же момент очень завораживающий, как взгляд змеи.

– Скажи – да, господин, – спокойно приказал демон на моем языке. Я молчала. Признать его господином значило полностью покориться и превратиться в вещь, какой он и так меня считает.

Я выплюнула мясо на землю и отрицательно качнула головой. В этот момент щеку обжег удар, а голова откинулась назад. Но демон не дал упасть, он удерживал меня за плечо. Скорей всего это был легкий шлепок, но с его силой для меня конкретная оплеуха. Кожа тут же зарделась.

– Нет, – упрямо сказала я. Нагло, дерзко. Он захохотал. От неожиданности я опять зажмурилась.

– Ты не мой господин. Я не из твоего мира и никому не подчиняюсь. Я – человек.

Теперь он смеялся еще громче и его солдаты вместе с ним. Я их забавляла. Конечно. Кто они, а кто я? Внезапно Аш замолчал.

– Люди в нашем мире самые низшие и жалкие существа. Как насекомые. На них наступишь и не заметишь. Я не просто твой Хозяин. Я твой Бог, а ты зверушка. Ты моя вещь. Собственность. Я решаю, когда тебя сломать, выкинуть, раздавить, накормить. Так что, если не хочешь сдохнуть, просто подчиняйся.

Воины молчали, а я вдруг поняла, что они удивлены. Чем именно? Я не знала. Демон поднял с земли мясо и снова швырнул мне.

– Ешь.

Я упрямо сжала губы. Его глаза сменили цвет, почернели. По смуглой щеке проползли сетки тоненьких вен темно бордового цвета и мне опять стало страшно, до боли в груди. Он усмехнулся уголком рта.

– В следующий раз тебя покормят через сутки.

Я молчала, но к мясу так и не прикоснулась.

Уже через несколько минут я снова болталась поперек его седла, чувствуя, что теряю сознание от голода и усталости. Пусть меня выбросят. Я не хочу никому принадлежать. Особенно этому зверю. Зачем я ему? Или забавная смертная игрушка скрасит дорогу домой? Жуткий монстр, отвратительный и ужасный. Теперь я понимала почему его так боялись. Он циничное чудовище и редкая сволочь. Все еще боле-

ла скула после его удара. Наверняка там ужасный синяк. Я с диким ужасом подумала, что будет если он ударит по-настоящему. Наверное, мои кости переломаются их вывернет наружу, словно меня переехал семитрейлер.

Я, то теряла сознание погружаясь в вязкое полусонное состояние, то снова выныривала из беспмятства и слышала их голоса. Я уже не чувствовала своего тела, оно зачоченело. Будет очень забавно если «зверушка», как он меня назвал, помрет по дороге от холода. Но в этот момент меня приподняли и усадили в седло, на плечи набросили плащ. Горячий, обжигающий. Я инстинктивно закуталась в него и с губ сорвался стон облегчения. Тело покалывало и приятно пощипывало в тех местах где от холода свело мышцы.

Мы приехали куда-то. Я это поняла потому что конь остановился.

– Разбивай шатры. Заночуем здесь. Скоро начнется буря. Фиен, разожги костры и выстави охрану.

Чентьем остался? Или все вылакали, черти?

– Остался, Аш. Целая тирта чентьема, хватит на два полка солдат.

Я слышала их голоса сквозь дремоту, меня разморило от тепла. Как мало человеку нужно для счастья.

– Не пойму, Аш, какого дьявола ты не разрубил Ленца на части? Зачем оставил его в живых, эту падаль?

– Не знаю. Хотел разодрать или мозги ему в фарш пре-

вратить, но передумал.

– А смертную зачем взял? Я серьезно. Мы друзья, Аш. Братья по оружию. Зачем тебе девка? В каждой вашей есть свой притон с разными шлюхами. К дьяволу мы тащим ее за собой в Огнемай?

– Простая смертная говоришь?

Он вдруг склонился ко мне, и я напряглась.

– Зверушка, как ты думаешь, что будет если я сейчас оторву тебе голову? Осторожно возьму за волосы и дерну так, что твоя кожа на горле лопнет и порвутся все связки? – он говорил очень тихо и совсем не угрожающе. Но я в ужасе распахнула глаза и подскочила в седле. Мое сердце заколотилось, как бешеное. И в эту секунду я поняла, что он сказал это на своем языке. У меня тут же пересохло в горле. Вот так и прокалываются. На мелочах. Плохой из меня партизан. Никудышний.

– Фиен, простые смертные не знают языка демонов. Они так же не могут выучить его слишком быстро. А она прекрасно нас понимает. И когда вышла к костру тоже поняла, что я говорил падали Орку. Она не обычный человек. И я узнаю кто, уже сегодня. Ее не просто так подарили. Она заговорит. Я заставлю. У меня даже мертвые разговаривают.

Внутри все похолодело от этого жуткого обещания.

ГЛАВА 3

Я была готова к чему угодно, но не к такому повороту событий. Потому что в следующую секунду уже находилась внутри огромного шатра. Я не успела осмотреться, меня отшвырнуло к стене ударной волной, легко, как теннисный мячик, отскочив от натянутой материи, похожей на брезент, я поднялась на колени и замерла, не в силах пошевелиться. Нет, не от страха. Меня сковывало нечто другое, гораздо более мощное. Я словно чувствовала запрет. Мое тело не подчинялось. Оно превратилось в камень. В неподвижный и жесткий гранит, совершенно не принадлежащий мне. Демон стоял напротив, сложив мощные, покрытые жгутами вен, руки, на груди. Его глаза страшные, нечеловеческие, не моргая смотрели на меня.

– Давай по-хорошему, смертная, или кто ты там на самом деле, ты мне все рассказываешь и я, так уж и быть, не выверну тебе мозги наизнанку, а разум не превращу в болото, засасывающее непрекращающимся кошмаром. Начнем по-порядку – кто ты?

Я дышала очень медленно, каждый вздох давался с трудом, но не могла не ответить. Даже моя воля больше не принадлежала мне.

– Я – человек. Меня похитили и притащили в это проклятый мир, чтобы кормить мною голодных тварей.

Он усмехнулся уголком рта и приблизился ко мне, не на секунду, не отпуская мой взгляд.

– Это то, что ты выучила. Прикрытие. А мне нужна прав-

да. Я, конечно, получаю удовольствие от боли и не откажу себе в развлечении тебя помучить, но хотелось бы все же услышать добровольное признание. Тогда я убью тебя быстро. Ты даже не почувствуешь. Уснешь и не проснешься.

Я судорожно вздохнула. То есть он планировал меня убить при любом раскладе. У меня нет никаких шансов. Как же глупо умереть просто так. Особенно за то, чего никогда не делал и вообще не понимаешь в чем тебя обвиняют.

– Я не знаю, о чем ты говоришь. В чем признаться? В том, чего не понимаю? Придумать?

Он присел на корточки возле меня и от его близости стало тесно. Лишь его присутствие может породить первобытный ужас и лишить разума.

– Я облегчу тебе задание. Задам пару вопросов, и ты на них ответишь. Честно.

Я кивнула, чувствуя, как взгляд демона проникает мне в сознание, как он поработывает. Насколько тусклым и диким становится само мое существование.

– Балмест послал тебя?

– Кто такой Балмест? – дрожащим голосом спросила я, и демон вдруг схватил меня за горло. Оранжевые глаза почернели, как обсидианы. Радужка полностью скрыла белки, а лицо покрылось сеткой багровых вен, которые извивались как змеи, цвет кожи стал пепельно-серым. Я задохнулась от

ужаса. Он показал мне свой истинный облик. Ничего человеческого. Страшнее орка. Страшнее смерти и всего что я боялась когда-то. В моем мире. Пепел... вот почему его так называют, он сеет вокруг пепел смерти.

– Не играй со мной в эти игры, низшая. Они плохо для тебя кончатся. Я просто проникну в твои мозги и превращу их в месиво. Ты испытываешь дикую боль, ты даже не имеешь представления что такое можно почувствовать. Я буду считать твои воспоминания, и ты познаешь агонию. А когда я закончу – сойдешь с ума и умрешь. Потому что твой разум и мой сольются воедино. Ты увидишь мою сущность. Ты этого не вынесешь.

На глаза навернулись слезы страха. За что? Что я ему сделала? Я просто хочу жить. Просто жить, дышать и вернуться к маме домой. Я не хочу этого мира. Зачем все это мне? Почему? На секунду пальцы, сжимающие мое горло, ослабили хватку, но всего лишь на секунду. А затем его взгляд наполнился огненной магмой, и я почувствовала, как в мои нервные окончания впились тысячи иголок. Я не могла даже закричать, словно онемела и погружалась во мрак, в дикий вселенский ужас, где погибает вся радость жизни. Мертвая пустота. Все под слоем пепла и тлена. Ни воспоминаний, ни радости. Ничего, кроме дикой боли. Всепоглощающей, ужасной муки, которую не выдержит никто. И она не физическая. Это боль душевная. Она вызывает желание умереть. Прекратить пытку немедленно. Если самоубийцы чувствуют, то же

самое в момент, когда уходят добровольно из жизни, то сейчас я могла их понять. Освобождением станет лишь смерть. От таких страданий нет иного избавления. Мое тело подрагивало как под воздействием тока, по спине стекали ручейки ледяного пота. А потом меня поглотила тьма.

Аш вышел из шатра закрыл глаза, чувствуя приближение бури. Красный песок поднимался с обожжённой земли в воздух и порывами ветра разносился по Мендемаю. Алые блики молний раскалывали черное небо напополам, поджигая сухую траву и серные озера. Смерад разнесется по всему Сумеречному миру. Буря стихнет не раньше, чем через сутки. За это время смертная умрет. Фиен подошел к Повелителю и тоже взглянул на небо.

– Что сказала?

– Ничего, – ответил Аш, продолжая смотреть в бездну над головой, в ожидании очередной вспышки.

– Ничего?

– Ей не нужно было говорить – я взял ее сознание, вместе с воспоминаниями. Там пусто, Фиен. Она не эльф и не посланник эльфов. Она и правда смертная. С какими-то странными способностями. Орк об этом не знал. Он не отдавал ее мне потому что...он ее хотел.

– Ленц? Шутишь? Через него шлюх прошло, как через мои руки дохлых эльфов, если не больше.

– Она ему понравилась.

– Значит ты погубил свой подарок, который так хотел поиметь орк. После твоего вторжения смертная не выживет.

Аш метнул на друга горящий взгляд.

– Это имеет значение?

– Не знаю. Не помню, чтобы ты подвергал таким пыткам смертных. А вот бессмертные не выдерживали.

– Какая разница смертная или бессмертная, все равно умрет, – сказал Аш и его лицо осветила вспышка молнии. Отразилось в глазах, которые изменили цвет на светло зеленый и прозрачный, но остались такими же мертвыми, как всегда.

Демон вернулся в шатер, лег на землю, он привык спать на твердом. В постели никогда не мог уснуть. С детства, с тех пор как попал к Лютеру и тот приучил его спать на земле.

Аш несколько минут прислушивался к завыванию ветра и оглушительным раскатам грома. Потом посмотрел на смертную. Она свернулась в позу эмбриона и очень тяжело дышала, вся покрылась испариной. Ей недолго осталось. Ее сердце остановится от нагрузки, через несколько минут максимум. Он вторгся в ее разум, заставил ее кровь разнестись по венам со скоростью света, сердце биться нереально быстро, скорей всего разрушил ее мозг.

Он не имел дела со смертными рабами. У него их не было никогда. Только у отца. Сам Аш не сталкивался с людьми. Слишком жалкие и хрупкие. Воину не нужны смертные рабы. Зачем? На войне это только обуза. Есть невольники, но

все они бессмертны и выносливы. Чанкр поставлял ему самых лучших. Говорил, что у принца должны быть отборные рабы. Дома Аш бывал не чаще пары раз в году: или приходил в себя от тяжелых ранений, или, когда наступало затишье, после серьезного боя. Война с Эльфами длилась несколько столетий, но лишь последние годы обострилась и начала наносить существенный ущерб его династии. Орды эльфов разрастались и захватывали земли, обращали демонов низших рангов в зомбированных солдат-смертников. Увеличились поставки живого товара, и торговцы начали продавать бессмертных не только для правящей династии, а и противнику. Эльфы захватили Тартас. У них теперь больше золота, чем в казне у Руаха Эша и отбить обратно золотоносные рудники пока не представлялось возможным. Стратегически важная точка охранялась с особой тщательностью и Аш не мог взять ее просто так. Хотя жажда мясорубки мутила его рассудок и пробуждала желание разорвать захватчиков на куски мяса, на ошметки, которые сожрут его церберы.

Скрывать войну от мира смертных стало все труднее. Информация не должна просочиться туда, где низшие расы и так выходят из-под контроля. Особенно вампиры, ими занимается Асмодей. Это его стихия. Он держит баланс в мире смертных, но кровопийцы ему не подвластны. Кланов окрепли, все труднее забирать рабов чистой крови. Поставки увеличивались по мере спроса, но становились не качественными. Черные Львы перестали отдавать Асмодею провинив-

шихся чистокровных Братьев. А династии требовалось не меньше семидесяти в год для поддержания Армии Асмодея и пропитания.

Впрочем, забота Аша охранять территории Мендемая и изгнать эльфов с земель Сумеречного мира на их солнечную сторону. Он прекрасно справлялся со своей задачей. Его боялись и уважали как самого сильного воинствующего принца-демона, королевской крови. Байстрюка. Руаха никогда не умалял значение младшего сына для династии, но сводные братья относились к Ашу с долей высокомерия. Они рождены от Падшей, законной жены князя демонов. А он, Аш, сын смертной рабыни. Несмотря на то, что в нем нет ни капли человеческой крови, чувств, эмоций, но он больше всех в семье похож на человека. Даже цвет его глаз в спокойном состоянии отличался от такового у братьев. Самая выделяющаяся черта правящей династии – оранжевая радужка. Глаза Аша становились такими лишь в моменты ярости и опасности. В обычном состоянии они были такими же зелеными, как и у его матери. Аш стыдился своего происхождения. Он стал одним из самых жестоких воинов за всю историю существования Адской Армии. Аш Великий и Ужасный. Так его называли за глаза, и он этим гордился. Породнился со смертью, насколько это возможно. Монстр внутри него ликовал, он жаждал чужой боли, крови, секса и Аш никогда и не в чем ему не отказывал.

От мыслей отвлек стук...нет, не от того что демон не слышал его и раньше, а потому что уже давно должен был перестать слышать. Сердце смертной все еще билось и ритм восстанавливался. Аш приподнялся на локте и прислушался. Она еще дышит, ровнее и спокойнее, как во сне. Испарина пропала и конечности полностью расслабились. Демон резко встал и подошел к девушке. Этого не может быть. Она должна была умереть еще час назад если не раньше. Он склонился к девушке. Ноздри затрепетали – она пахнет иначе чем бессмертные, сквозь запах пыли и грязи неуловимо чувствуется аромат ее кожи. Удивительно, как это существо выжило после того что он сделал? Демон вывернул ее сознание с особой жестокостью, подозревая в шпионаже, даже не предполагая, что она не лжет.

Аш привык считать людей слишком хрупкими и ничтожными. Их жизнь в его мире не стоила и потертой дуции бронзы. Их почти не продавали из-за непрактичности. Они не выживали в Мендемае. А те, кто выжили влачили жалкое существования в виштах или прислуживали демонам низшего ранга. У смертных была единственная привилегия – их женщины могли зачать. Не все, очень маленькое количество избранных, и далеко не всегда они выживали в момент родов. Плод убивал своего носителя и погибал вместе с матерью. Это делало фертильность смертных бессмысленной в Мендемае. Рождение Аша было чудом, как и то что его мать прожила после этого несколько лет, но все равно умерла. Аш не

помнил ее смерти. Чанкр сказал, что избавил его от боли и стер воспоминания. За что демон был благодарен Сеамилу. Ему не нужны эмоции. По отношению к смертной и подавно. Он даже не хотел знать ее имени. У них нет имен, только клички, прозвища, которые дает Хозяин. На имена имеет право только высшая раса – демоны. Она же просто сосуд, который треснул и разбился, а ценное содержимое осталось.

Демон снова прислушался к дыханию рабыни. Девушка спала. Невероятно, после всего что вынесла. Он склонился ниже чтобы рассмотреть это существо. Правда, очень хрупкое, как стеклянное. Кожа прозрачная на шее просвечивает голубая венка, очень нежные щеки и родинка возле рта. На телах бессмертных нет таких отметин. Только шрамы и татуировки, принадлежность к касте. У Аша такая на скуле, ближе к виску. Цветок огня, символ их правящей династии. Такими татуировками метят внебрачных детей королевской крови, отмечая их от простых демонов. С одной стороны, знак высшего ранга, а с другой клеймо ублюдка. Но таков закон.

Мысли снова вернулись к рабыне. К его подарку. Это волосы смертной ввели его в заблуждение. Аш еще никогда в жизни не видел такого цвета волос. Разве что у эльфов, но у них обычно золотистые пряди, а здесь настоящее серебро. Демон нахмурился и его густые черные брови сошлись на переносице. Это он что сейчас делает? Рассматривает ее? Вме-

сто того чтобы добить? Почему, нет? Не будет мучиться. Это даже гуманно. Как прикончить раненную лошадь или друга. Станные у нее воспоминания и мысли странные. Шокирующие для демона. Он привык видеть грязь, самые извращенные фантазии, жуткие преступления, подлость и предательство. У всех. Не было ни одного бессмертного с иными мыслями. Чистого. В нее же окунулся и увидел свет. В Сумеречной зоне нет света никогда, а в ее сознании есть и воспоминания у смертной как картинки, они яркие, окрашенные эмоциями, самыми разными и такими незнакомыми для Аша. На долгие минуты он стал ее глазами и ее разумом, увидел иной мир. Демон знал, что примитивные умеют чувствовать. Они придумали фальшивые шаблоны и живут по ним. Им так удобнее. Сеамил рассказывал еще юному Ашу, что смертные лживы, они скрывают свои низменные поступки за такими словами как: любовь, ревность, нежность, страсть. У демонов этого нет. Чистокровные не умеют чувствовать, только привязанность к династии. Преданность касте и все. Остальное не имеет значение в Мендемае и совершенно не нужно. Аш склонил голову набок, под таким углом он видел, как подрагивают ее длинные светлые ресницы. Смертной снятся сны?

Ее воспоминания и чувства не были фальшивкой. Они настоящие. Диковинные и необычные. Ничего низменного и грязного Аш в них не увидел. Это настораживало, вызывало очень странное чувство, непонятное ему самому, но объ-

ясняло ее идиотский поступок там на берегу. Тогда он принял его за игру. Она защитила Ленца, своего работоторговца, которого все невольники ненавидели и желали ему смерти. Ведь могла удрать, подождать пока Аш раздерет орка на части. Безумная. Все что приходило на ум. Смертная просто слабоумная. Никаких других причин для себя Аш не видел.

Девушка начала слегка подрагивать, а из ее приоткрытого рта вместе с дыханием струился пар. Буран принес ледяной ветер. Просто демон не чувствовал смены температуры, а смертная начала замерзать. Аш снял с себя плащ и набросил на нее. Если выжила после того что он сделал, умереть от холода будет абсурдом. Кроме того, Аш так и не понял откуда рабыня знает язык его мира, а он любил получать ответы на все вопросы.

Демон покинул шатер и пошел к костру, где Фиен распиливал ченьтем в одиночестве. Пыль летала в воздухе, окутывая фигуру друга красноватым туманом. Рядом с Фиеном, растянув мощные лапы и склонив три головы на землю, дремал Норд, королевский цербер, подаренный Ашу отцом. Заслышав хозяина, он приподнял морды и завилял длинным хвостом с шипами, поднимая столп красной крошки.

– Ну что? За упокой смертной душеньки?

– Она жива.

Фиен поставил флягу на землю и удивлённо моргнул.

– Жива? Ты оживил?

– Нет, она выжила. Не знаю почему. Спит.

Аш сел рядом с другом и взял флягу в руки, сделал глоток огненного напитка. Норд устроился у ног Хозяина и снова задремал.

– Твой пес – предатель, он сожрал мясо и валялся возле меня пока ты не появился.

– Он не предатель, просто знает свое место, и кто его Хозяин.

– Значит смертная жива?

– Вот именно, – Аш приподнял цербера за железный ошейник и грубо потрепал среднюю голову за ушами. Пес в экстазе закатил глаза.

– Так в чем проблема? Трахнем ее вместе, похороним в песках или отдадим Норду на ужин, – усмехнулся Фиен, – давно не трахал и не убивал смертных.

Аш медленно поднял взгляд на Фиена и глаза демона за сверкали оранжевыми бликами.

– Мы не будем ее трахать вместе, не будем убивать вместе. Если я захочу – я сделаю это сам.

Фиен криво усмехнулся, но взгляд отвел.

– Как скажешь. Твоя рабыня, что хочешь то и делай.

– Вот именно. Моя. Я хочу, чтобы все это четко уяснили и не приближались к ней, если я не отдам такого приказа лично. Просвети воинов.

Фиен фыркнул. Его явно задела слова давнего друга.

– Если бы не знал тебя столько лет, решил бы что ты о ней слишком печешься.

– Я должен оправдываться перед тобой? – Аш сделал ударение на последнее слово. Это можно было расценить по-разному.

Аш уже давно не разговаривал с Фиеном свысока своего положения. Они были равны. До этого момента.

Фиен слишком хорошо знал своего Повелителя, и когда отпил из фляги его пальцы слегка подрагивали. Несмотря на многовековую дружбу всегда присутствовал страх. Они все боялись и это оставалось неизменным. Аш мог убить любого из них. Улыбаясь, глядя в глаза, вырвать сердце когтями и бросить своему церберу. Нельзя быть уверенным ни в чем. Низший рангом демон об этом никогда не забывал, хоть и был приближенным и поверенным. Другом. Но все прекрасно знали – Аш не способен на чувства. Сегодня друг, уже завтра мог стать врагом.

– Нет. Не должен. Просто я подумал...

– Не нужно думать. Пусть сменят караул и сделают обход территории из-за проклятого бурана ничего не слышно и не видно.

Я проснулась. Не так, как обычно дома, медленно выныривая из мягкости сновидений, а резко и безжалостно. Тут же села на своеобразном ложе из шкур и замерла. Я поняла, что меня разбудило. Приказ. Моего Хозяина. Он сидел, развалившись на полу и смотрел на меня, скорее лениво, чем сосредоточено. Сейчас он не был похож на то чудовище, кото-

рое я видела ночью. Всего лишь мужчина. Огромный, сильный с неординарной и очень яркой внешностью, но человек. По крайней мере так казалось. И его глаза. Они не оранжевые, а светло-зеленые, а в них любопытство как к подопытному насекомому. Я украдкой скользнула по нему взглядом. Одежда демона отличалась от торгашей. На нем ее не так уж много, но вся она из блестящей черной вареной кожи, на торс наброшена тонкая сетка, похожая на кольчугу, но закрывающая лишь левую часть тела, а поверх нее все та же перевязь с пиктограммами, на боку ножны от меча. Самого орудия не видно поблизости и это внушало надежду. Впрочем, очень зыбкую. Этот зверь может убить даже не прикасаясь.

Ночью он заставил меня испытать самую жуткую боль из всей что мне доводилось чувствовать за всю жизнь. Он обещал, что после этого я умру. Но не сдержал обещание. Почему?

– Ты просто не захотела в Рай, наверное, – ответил он и потянулся как большая черная кошка, уверенная в своей силе и ловкости. Звякнули кольца на перевязи, а мощные мышцы пресса еще отчетливей проступили под упругой бронзовой кожей. Словно там, внутри его плоти не мясо и мышцы, а железо или гранит. А мне стало снова страшно, но к страху примешивалось нечто новое – ненависть. Демон читал мои мысли. Я больше в этом не сомневалась.

– Верно, все твои мысли. Теперь я даже знаю, о чем ты думала в прошлом, – он казался ужасно довольным, а я со-

вершенно жалкой.

– Значит, ты знаешь, что я не обманула тебя вчера, – вздернув подбородок нагло сказала я.

– Теперь знаю, – голос равнодушный и спокойный. То, что он вывернул меня наизнанку пытками его совершенно не волновало. Во мне поднималась волна ярости, за все время пребывания в этом проклятом мире, во мне наконец-то проснулся гнев, не контролируемый, вспышка дикой ненависти. К нему особенно. Наверное, мой страх ослаб из-за его нового облика, нормального для глаза человека.

– Тогда отпусти меня. Верни меня домой. Я никакого отношения не имею к вашему миру.

Он засмеялся. Если бы не надо мной, то я бы сочла его смех застораживающим, как и сверкающие белые зубы, яркие глаза и легкую щетину на скулах. Как и его темно коричневую татуировку у виска, пересекающую бровь, многочисленные серьги в мочках ушей и кольца в длинных волосах. Но он насмехался. Моя просьба его развеселила.

– У тебя больше нет дома. Твой дом рядом с Хозяином. То есть со мной. Ты принадлежишь мне. В нашем мире подарок имеет особое значение, даже большее чем покупка. Так что смириь.

– Зачем я тебе? – скорее отчаянный крик, чем вопрос.

– Я еще не решил. Откуда ты знаешь наш язык?

Я сжалась в комок на шкурах и обхватила колени грязными руками.

– Я его не знала никогда. Просто вдруг начала понимать. Еще на границе.

– В этом мире ничего не бывает просто так, запомни это. Смертные за всю жизнь не способны выучить и пары предложений. Слишком трудно для их разума.

Я разозлилась, но это скорее отчаянная злость, от безысходности и непонимания.

– Значит я особенная, умная, – огрызнулась и вдруг испугалась, потому что его зрачки моментально сменили цвет. Снова стали оранжевыми и страшными, с узкими черными зрачками.

– Ты жалкая и ничтожная идиотка. Почему? Не важно. Я так считаю. Ничего особенного в тебе нет. Запомни это. Ты жива пока мне это интересно, так что постарайся быть покорной и не злить меня.

Я невольно задрожала, этот взгляд напомнил ту дикую боль, которую демон заставил меня испытать ночью. Что-то подсказывало мне, далеко не в последний раз.

– Перестань трястись, сегодня ты не умрешь. Сейчас тебе принесут лохань с водой отмоешься, а то воняешь похлеще Ленца и грязная. Потом поешь и тебе найдут нормальную одежду. В этих тряпках ты похожа на пугало.

Вот и хорошо, что похожа. Лучше оставаться пугалом, чем снова видеть похотливые взгляды как у орка или стать жертвой насилия, как те несчастные в диком лесу. Словно в ответ на мои мысли демон красноречиво посмотрел в вы-

рез моего разорванного свитера, и я невольно стиснула его на груди. Он усмехнулся и взгляд стал тяжелым.

— Грязь и дранные тряпки не прячут того, что есть под ними, но мне приятно, когда мои вещи чистые, — сказал он и выскользнул из шатра.

ГЛАВА 4

Оказывается, искупаться в теплой воде, в какой-то очень пахучей пене, очень приятно, несмотря на мое незавидное положение. На какие-то минуты это заставляло забыть о том, что может быть уже завтра меня не будет.

Я яростно растирала тело мочалкой, взбивала пену на волосах. Довольно неплохой день по сравнению с двумя предыдущими. Боже, я здесь всего лишь три дня, а такое впечатление, что вечность. Ощущения времени исчезло. Наверное, потому что в Мендемае нет солнца. Небо постоянно затянуто сплошной серой пеленой, а ночью оно черное как волосы демона, без единой звезды. Это я уже успела заметить. Моментами мне все еще казалось — вот-вот проснусь. Я щипала себя и дергала за волосы. Чертовые патлы, откуда они только взялись? Такое впечатление, что я не стриглась с рождения. Они доставали мне почти до колен и этот цвет, как у кролика альбиноса. В детстве у меня был такой. Я обожала кроликов. Интересно, а глаза у меня все такие же? Раньше были голубые, а теперь какие?

Сегодня я впервые плотно поела. Очень вкусный суп, какую-то кашу из странных злаков и запила напитком очень похожим на компот. У Аша неплохой повар. Я бы дала ему пару уроков, но и так сойдет. Постепенно мои мысли лихорадочно выстроились в цепочку. Я должна сбежать. Не знаю, как, но должна, иначе погибну. Я не так боялась смерти, как Аша. Одно воспоминание о том, как он входит в этот шатер доводило меня истерики. Я помнила муки после его вторжения в мое сознание и никогда их не забуду. Он расколол мой разум на мелкие осколки просто потому что так захотел. Я не хотела задумываться на какие зверства способен мой хозяин. Аш. Какое странное имя. Когда-то я читала про демонов, про ангелов. Мне нравилось все мистическое и потустороннее. Я никогда не встречала имя Аш. Впрочем, у них по три-четыре имени на каждого всех не упомнишь. Если б знала, что меня ждет перебрали бы всю информацию, выучила на зубок.

Снаружи было тихо, какая-то гробовая тишина, ни звука. Я вылезла из лохани вытерлась полотенцем и потянулась за одеждой, но ее не оказалось. Проклятье. Чертов демон. Какое милое словосочетание. Разве он не сказал, что мне принесут новую?

Я завернулась в полотенце и высунулась из-за занавески. В шатре никого не оказалось. Чудненько. Хотя в чем-то мне везет сегодня. Наверное, это мой день. После черных полос

всегда идут белые. Хотя мой брат говорит, что после черной полосы может настать полная ж***а, я все же более оптимистична настроена. Хотя, оптимизм — это недостаток информации. Я осмотрелась по сторонам. Сундук у стены и ничего больше, трусливо бросив взгляд на полог шатра, все же отважилась к нему подойти, откинула крышку. Как я и думала — ничего интересного. Для меня. Несколько льняных рубах, кожаных штанов, кольчуг, перевязей и перчаток. Я схватила первую попавшуюся рубашку и едва успела натянуть ее на влажное голое тело, как полог откинулся, и демон заслонил собой тусклый дневной свет. Я так и застыла посреди комнаты в его рубашке, она свисала ниже колен, и я естественно запуталась в рукавах. С мои-то счастьем иначе и быть не могло. Зеленые глаза сузились, а я вся внутренне сжалась, ожидая чего угодно за свою наглость поковыряться в его вещах.

Аш сделал шаг ко мне, а я один назад. Дыхание перехватило от ужаса, потому что там, в этой темно-зеленой бездне я увидела странный сухой блеск. Мужчина осмотрел меня с ног до головы. Капли воды стекали на его кожи, а рубашка намокла почти насквозь. Вдруг это его любимая рубашка? Мой брат убил бы если бы я стащила у него майку с черепами и заляпала водой. Обошел вокруг меня и остановился сзади, а я зажмурилась. Если он тронет, я заорю или упаду в обморок от страха.

- Прекрати постоянно трястись от страха. Меня это бесит.
- Неужели? Разве только я тебя боюсь?

Я все еще не открывала глаза, стараясь справиться с дрожью, чувствовала себя беззащитной в его мокрой рубашке на совершенно голое тело.

- Не только, но ты боишься постоянно.

– Отправь меня домой в мой мир, и никто не будет тебя раздражать, – надерзила очень тихо, но все же надерзила и с этим уже ничего не поделаешь.

– Из Ада нет дороги назад. Считай, что ты умерла. Тебя больше нет. Я принес тебе одежду. Открой глаза и прекрати дрожать.

Я выдохнула и подчинилась. Демон стоял прямо передо мной, широко расставив стройные мускулистые ноги в черных кожаных штанах, его длинные волосы змеились по обнаженному торсу. Я уставилась на его грудь. Никогда раньше не видела такой мощи. Каждый изгиб и мышца, словно отлиты из бронзы. Накачанное тело воина, привыкшего к нагрузкам, идеальное как у Бога. Какая завораживающая и опасная красота. От нее перехватывает дыхание и в тот же момент хочется бежать без оглядки. Заметила в его левом соске маленькое колечко и вспыхнула. Это было неожиданно порочно и сексуально. Не знаю почему, но мой взгляд задержался на этом варварском украшении. Как у рок музыканта, Аш вполне мог воплотить образ патлатого кумира, прыгающего по сцене с бас-гитарой. Миллионы фанаток сходили бы по

нему с ума, целовали его ботинки и ради автографа... Что-то меня унесло.

Он вдруг усмехнулся и мне захотелось опять зажмуриться, но в этот раз не от ужаса, а от его красоты. Порочной, дикой, первобытной. В чем-то звериной.

– Смертные долго не живут если так нагло рассматривают Хозяина. Тебе понравилось? – голос прозвучал ниже обычного.

Вся моя кровь хлынула к щекам. Очень надо его рассматривать. У него мания величия.

– Ты слишком наглая для рабыни и дерзкая, но я делаю скидку на незнание нашего мира и мое неплохое настроение сегодня. Когда приедем в Огнемая сменишь гардероб. Быть вещью не так уж неприятно, зверек. О вещах иногда заботятся, чтобы они не испортились, а иногда, – он вдруг наклонился ко мне, – их безжалостно ломают. Просто из прихоти. Без причины. Просто потому что так хочется.

Он ткнул мне в руки какую-то легкую ткань.

– Давай, переодевайся.

Я сглотнула и прижала ткань к груди.

– Отвернись.

Он даже бровью не повел.

– Чего ради?

– Просто отвернись.

– Здесь я отдаю приказы, и я приказал переодеться.

– При тебе не буду, – и про себя подумала, что добровольно точно никогда не буду.

Зеленые глаза вновь стали оранжевыми, и я уже точно знала ничего хорошего это не сулит.

– Я могу заставить.

Черт с тобой, я знала, что это просто унижение, чтобы показать мне насколько ничего не значит мое мнение. Я сама от него отвернулась, это ведь не значит неповиновение, сбросила рубашку и мгновенно натянула на себя шерстяное платье. Это было очень молниеносно, насколько смогла. Сердце билось где-то в горле, потому что точно знала – проклятый демон смотрит мне в спину жутким оранжевым взглядом. Тонкая шерсть приятно покалывала голую кожу и грела, намного лучше, чем мои вещи и рубашка демона. Я повернулась к нему, оранжевые зрачки стали еще ярче и в них плясали языки пламени, а также мое отражение. Кошмар, ну почему он не может быть нормальным, а не таким жутким? Почему, когда я на него смотрю, то от ужаса мне хочется умереть на месте. Он страшнее смерти.

Густые брови Аша сошлись на переносице.

– Ты еще не видела смерть, – пророкотал он, – если будешь меня злить я устрою вам долговременное свидание.

«Не дай Бог», – помолилась я и завела руки за голову чтобы заплести волосы хотя бы в косу. Слишком длинные и влажные. Так и замерла, сжимая непослушные локоны в хвост на макушке, потому что взгляд Аша потемнел, а зрач-

ки расширились. Он смотрел на мою грудь, и я сама опустила голову. Тонкая черная шерсть с серебряными нитями, вплетенными в узор, облепила мое тело как вторая кожа, полностью повторяя контуры груди и торчащих от прохлады сосков. У меня опять зарделись щеки, и я не просто отпустила волосы, а взъерошила их, чтобы они упали на плечи и все скрыли от наглых глаз зверины. Слишком много он сегодня увидел.

Демон прищурился и медленно обвел меня взглядом, с ног до головы. Это был совсем другой взгляд. Не такой как вчера или ночью, или даже сегодня утром.

Я вся подобралась от ужаса. Только не это. Я не хочу, чтобы он возжелал меня и растерзал как тех несчастных в лесу. Словно в ответ на мои мысли Аш отвел взгляд.

– Ты останешься под охраной Фиена. Я уезжаю в ближнюю вишту, буду через несколько часов. Просто сиди здесь и ничего плохого с тобой не случится.

– Сидеть и все?

– А что ты хочешь делать? Пока я не приказал просто сиди здесь, мне что отправить тебя к рабам готовить ужин? Или отдать солдатам? Чтоб скучно не было, – с раздражением бросил демон. От его, как он выразился, неплохого настроения не осталось и следа. Как говорит моя мама: «семь пятниц на неделю».

– Хоть бы почитать или... не знаю... я умру от скуки.

– Умрешь, когда я решу. Так что смерть с повестки дня

сегодня снимается. Просто думай. Ты сама себя довольно неплохо развлекаешь и меня иногда.

Ушел, словно растворился. Я с облегчением вздохнула полной грудью. Несколько часов без него, наверное, все же, этот день однозначно мой.

Как только стих топот копыт, я улеглась на шкуры и уставилась в потолок. Меня куда-то везут. Куда? В какой-то Ог-немай. У меня каждый день на счету, как у смертельно больного. Только радоваться не получается и не хочется. Тоска по дому снедала изнутри, словно червь. Я не хотела об этом думать сейчас. О том, как плачет мама и как нервничает брат. Как они ищут меня, расклеивают листовки на остановках, спрашивают прохожих: «Вы не видели эту девушку?», а им отвечают: «Нет не видели».

Полог шатра вдруг откинулся, и я вздрогнула, молниеносно забились в угол, когда увидела одного из тех воинов, которые разодрали на части вампирш-рабынь.

– Скучаешь без Хозяина?

Я растерянно смотрела на демона, он отличался от Аша. Немного ниже ростом, худощавей, волосы короткие темно-коричневые и цвет глаз желтовато-зелёный.

– Нет, не скучаю.

– Вот решил составить тебе кампанию.

– Мне не скучно.

Ответила я и встав со шкур сцепила руки за спиной.

Он задернул полог шатра, и я судорожно вздохнула.

Незнакомый демон смотрел на меня и расстегивал пуговицы на своей рубахе.

– Не знаю, как Аш до сих пор этого не сделал, но тебя ужасно хочется трахнуть. Поставить на колени и драть до последнего хрипа. Ты очень красивая и необычная зверушка. Заморская, я бы сказал. Может ты не в его вкусе? Но точно в моем. Никогда не видел таких блондинистых маленьких кошечек. Таких чистеньких и беленьких, у меня от голода скулы сводит и член колом стоит. Ужасно хочется порвать. Увидеть красную кровь на белоснежном теле.

Мне захотелось закричать, но я прекрасно понимала, что это совершенно бесполезно. Никто не войдет в шатер Аша.

– У тебя красивые волосы. Серебро Тартоса и то не сверкает так ярко, – он протянул руку и тронул прядь моих волос, я брезгливо отшатнулась, и он помрачнел:

– Раздевайся, шлюха! Не хочешь по-хорошему, будет, по-моему,! Мы чудесно проведем время. Аш вернется через несколько часов.

– А ты у него спросил? Он разрешил тебе трогать его рабыню? – это была слабая попытка отсрочить неизбежное.

Глаза демона светились в полумраке, он оскалился и пошел на меня.

– Раньше мы трахали его рабынь вместе. По очереди или одновременно. Но думаю, когда я отымею тебя, а потом убью и скажу, что ты просто сбежала – он мне поверит. Аш не станет переживать за смертную.

Демон склонился ко мне и потянул на себя за волосы. Я знала, что сопротивляться бесполезно. В нем силы как у сотни тысяч таких как я, но не могла покориться. Я впилась ему в лицо ногтями. В ответ он ударил меня по лицу и разбил губу. Я вскрикнула, упала, пытаюсь отползти в сторону, но меня схватили за шкурку, как котенка, и швырнули на шкуры. Демон менялся, он на глазах превращался в чудовище, цвет кожи становился серым, глаза чернели, затягивая белки, а на пальцах появились длинные когти. Он распорол подол моего платья сбоку до бедра, задев кожу. Я отбивалась как могла, но лишь раззадоривала его, он оставлял на мне отметины, то на ноге, то на руке, а потом рванул меня к себе и раздвинул мне ноги. Я плюнула ему в страшное лицо. Демон зарычал и замахнулся когтями. Боже... сейчас он вспорет мне грудную клетку. Я зажмурилась, метнулась в сторону и в этот момент услышала, как взвыл демон, распахнула глаза – в руку монстра впилося существо, напоминающее собаку. Цербер. Жуткая тварь всеми тремя пастьями удерживал демона, вонзив в его предплечье страшные клыки, черная кровь бессмертного сочилась на пол. Монстр рычал, раздирая морды животного, другой рукой, пытаюсь отшвырнуть в сторону, но цербер держал жертву мертвой хваткой. В тот же момент я услышала голос Аша. Это был страшный низкий рокот, от которого стыла кровь в жилах и останавливалось сердце, а я обрадовалась. Наверное, звучит по-идиотски, но в этот момент я до боли хотела, чтобы он появился.

– Я же сказал не трогать то, что принадлежит мне! – про-рычал мой Хозяин на своем языке.

– Прикажи церберу отпустить, Аш, – взмолился демон.

– Норд, отпусти эту падаль, ко мне!

Пасти цербера разжались и выпустили израненную руку демона, страшная псина, тихо заскулив, подползла к ногам Аша, но тот не смотрел на животное. Он не сводил взгляда звериных оранжевых глаз с воина.

– Как ты смел меня послушаться, Ситх? Я приказал Норду сторожить ее, но не предполагал, что нападет один из моих лучших солдат.

Провинившийся и едва не убивший меня демон, поднял голову, он смотрел на Аша несколько секунд, а потом про-рычал:

– Она просто рабыня. Никто. Я хотел ее трахнуть. Все-го-то трахнуть шлюху. Раньше мы это делали втроем с Фи-еном и тобой. Какая тебе разница если это буду я, а потом ты и не наоборот?

– Никакой по отношению к ней, но ты послушался. Ты на-рушил мой приказ и знаешь, что тебя за это ждет.

Ситх опустил голову, его когти исчезли, и он сжал руки в кулаки:

– Из-за смертной, которая все равно сдохнет рано или поздно, ты наказываешь меня, своего верного воина, друга по оружию?

– Не из-за рабыни, Ситх. Ты сам знаешь за что.

– Ты не поступишь со мной как с простыми бессмертными, из-за шлюхи, – глухо пробормотал Ситх, не смея взглянуть на Повелителя.

– Верно, я поступлю с тобой хуже, потому что тебе я доверял.

По телу Ситха прошла дрожь и лицо перекошило от ужаса, он в отчаянии закричал:

– Она сама начала. Я просто зашел сюда, а смертная шлюха меня завлекала. Она манила.

Аш захохотал и от его смеха задрожала земля, а я зажала уши.

– Кому ты лжешь? Мне? Тому, кто знает тебя почти тысячу лет?

– Сжался, Аш, – Ситх закрыл лицо руками, а я даже не успела вскрикнуть, когда Повелитель вдруг молниеносно вынул меч и отрезал воину голову. Я зажмурилась, чувствуя, как немеет мое тело от ужаса, прислонилась к стене и обхватила себя руками, из разбитой губы текла кровь. Я вытерла ее тыльной стороной ладони.

Аш вдруг сгреб меня за шиворот и посмотрел страшным взглядом, полным ненависти:

– Он прав. Ты – жалкая смертная и не стоишь даже капли крови такого воина, как Ситх. Он тронул мою вещь и оплатился за это. Но он прав из-за тебя я убил его, хоть мне и плевать на твою жизнь, а сути это не меняет. Пошла вон пока я сам не придушил тебя или не свернул голову!

Прорычал Аш на своем языке, швырнул меня на пол и не оглядываясь вышел из шатра.

Я приподнялась на локтях и заметила, что цербер, который защитил меня, выполз наружу за Хозяином, слегка поскуливая, оставляя за собой кровавый след. Если бы не адская псина, Ситх бы убил меня, разодрал мою грудную клетку, как тем вампиршам, чьи тела превратились в кровавое месиво. Он сказал, что раньше делал это вместе с Ашем. Что ж я даже не сомневалась в этом. Они вместе убивали несчастных, после того как зверски их насиловали. И я не уверена, что сам Ситх был более жесток, чем его Повелитель. Возможно, очень скоро меня ждет та же участь, если не хуже. Не хотелось думать, как поступит со мной демон после того как сочтет меня ненужной или не интересной.

В шатер зашли несколько рабов-мужчин, в одинаковых черных одеждах: жилетки на голое тело, свободные штаны и кожаные ошейники с железными кольцами и пиктограммами, очень похожими на те самые, которыми украшены перевязи демонов-воинов. Рабы не смотрели на меня, молча вынесли тело и голову, а так же перепачканные черной кровью шкуры, затем принесли новые, расстелили и удалились. Какие покорные, не смеющие даже поднять головы, как загнанные животные. Они все такие? И эти жуткие ошейники. Я не хочу стать как они и не стану. Я должна отсюда сбежать,

найти способ и удрать куда глаза глядят. Пока не поздно.

Я взяла полотенце, флягу с водой и пошла за псом. Раны можно промыть и заодно посмотреть насколько они глубокие. Конечно, мне потом не хватит питья, а Аш вряд ли принесет еще, но псина спасла мне жизнь. Так что долги нужно возвращать.

Цербер лежал прямо у входа в шатер, положив раскroенные когтями демона морды на лапы. Огромное тело, покрытое черной шерстью, подрагивал от боли. Я сделала шаг в сторону пса, и он утробно зарычал. Я посмотрела в красные глаза цербера и тихо сказала:

– Эй...я понимаю, что чужая и не нравлюсь тебе. Ты тоже мне не особо нравишься. Просто о тебе надо позаботиться. Ты позаботился обо мне...теперь моя очередь.

Три пары ушей шевельнулись. Я сделала еще один шаг и псина оскалилась.

– Тссс. Я только посмотрю. Не обижу тебя, обещаю.

Я присела на корточки. Наверное, в любой другой ситуации это было бы опасно. Но что мне бояться собаку, пусть и такую ужасную, если меня окружают твари гораздо хуже, чем пес? Я смочила тряпку водой и протянула руку. Красные глаза следили за мной не отрываясь, а по мордам текла черная кровь. Едва я коснулась, как все три пасти оскалились снова. Я вздрогнула, но не отшатнулась.

– Просто вытру. Не ударю, не обижу. Разрешаю меня уку-
сить, если будет больно.

Я говорила очень тихо, на своем языке. Очень надеялась, что цербер меня понимает. Остаться без руки совсем не хотелось, но эта животное единственная кто за меня вступился в треклятом мире хаоса. Я была ему благодарна. Снова коснулась влажной тканью головы пщербера и на это раз он не зарычал. Я осторожно вытерла кровь. Какие страшные раны, до мяса. Так быстро они не заживут. Вряд ли я особо смогу помочь. Я с жалостью посмотрела на пса.

– Тебе круто досталось, но ты очень храбрый.

– Напрасно стараешься. Раны от их когтей смертельны. Он сдохнет.

Бросил кто-то и я подняла голову. Надо мной стоял раб. Я поняла это по его одежде. Мускулистый, худой, он смотрел на меня странными желтыми глазами с нескрываемым презрением.

– Норд может ожить только от крови, но кто ж ему ее даст? Псина честно отслужила Хозяину и сдохнет из-за смертной рабыни. Ужасно жаль. Он мог бы погибнуть в бою, как настоящий воин и перекусить тысячу эльфийских глоток.

Раб скривился и посмотрев на меня, как на насекомое, ушел. Станный тип. Не похожий на тех, что убирали в шатре. Видимо он на ином положении при войске, я даже заметила на его бедре кинжал и у него не было ошейника.

Я снова повернулась к церберу, который шевельнув уша-

ми смотрел мне в глаза. Ну и чем он отличается от тех несчастных псов, которым я насыпала корм? Ничем. Разве что немного иной внешностью.

– Значит ты – Норд. Повезло тебе. Мне еще не дали имя, я – никто.

Бедняга все еще вздрагивал. Наверняка, ему ужасно больно. Только животные сносят мучения молча. Я вздохнула и вернулась в шатер. Села на пол и обхватила себя руками. Мною снова овладела черная тоска по дому. В этом месте даже у собаки есть имя, а я...я просто вещь. Шкафу и стульям не дают имена. Вот и мне не торопятся. Послышался низкий звериный стон, и я поняла, что цербер тихо скулит, понимая, что скоро умрет.

Я вдруг заметила на полу небольшой кинжал. Сталь поблескивала в полумраке, отливая голубизной. Наверняка Ситх уронил оружие, когда напал на меня. Я потянулась и взяла клинок в руку, покрутила рукоятку, а потом решительно подошла к церберу. Пес лишь приоткрыл глаза и тяжело вздохнул. Я зажмурилась и резко вскрыла вену на запястье, моя кровь закапала на морды цербера, он поднял головы и жадно ловил языком алые струйки. Интересно как я потом остановлю кровотечение? Или зачем останавливать? Может это и есть выход?

В тот же момент на мое запястье легли железные пальцы

и так сжали, что у меня потемнело перед глазами. Я подняла голову и увидела Аша. Похоже я начинаю привыкать к этому страшному взгляду и языкам пламени в его зрачках.

– Зачем?

– Ему нужна кровь, иначе он умрет.

– Тебе какая разница?

На равнодушном лице ни одной эмоции.

– Он спас мне жизнь.

– Он получил приказ и выполнил его. К тебе это не имело никакого отношения. Я мог приказать стеречь мои сапоги, и он поступил бы точно так же.

На глаза навернулись слезы. Нет, не из-за себя и сравнения с сапогами, а от его равнодушия к церберу.

– И все? Пусть теперь умирает после того, как рисковал жизнью по-твоему приказу?

На лице демона отразилось недоумение.

– Благородная смерть для верного адского цербера. Умереть, исполняя приказ Хозяина.

– Но его можно спасти, – в отчаянии всхлипнула я, чувствуя, как боль в порезанной руке отступает.

– Зачем? – все с тем же недоумением спросил Аш.

– Затем, что, когда он умрет его не будет. Он...он исчезнет. Смерть – это навсегда. Это страшно. Ты не будешь по нему скучать?

Демон смотрел на меня так, словно я говорила на совершенно непонятном для него языке.

– Скучать по мертвым? – переспросил он.

– Да, скучать. Это когда очень хочется кого-то увидеть, а нельзя. Совсем. Мертвых увидеть невозможно.

– Бред, – Аш выпустил мою руку.

На запястье не осталось даже шрама от пореза, но отчетливо проступили следы от его пальцев.

– Для меня нет ничего невозможного.

– Для тебя – да, а я очень хочу увидеть свою семью и не могу. Я по ним скучаю и ... Зачем я тебе это говорю? Можно подумать это имеет значение для тебя?

– Не имеет, – подтвердил он и рывком поднял меня с колен за шкуру. Затем отобрал кинжал и сунул за отворот сапога.

Я бросила взгляд на Норда. На секунду забыла об Аше, если такое вообще возможно. Цербер ожил, он приподнял морду и приняхивался, жуткие раны на его огромных головах исчезали, затягивались. Я протянула руку и в тот же момент Аш стиснул мое плечо с такой силой, что я охнула.

– Не стоит. Он не позволит к себе прикоснуться, оттяпает руку. Или рискнешь?

Я рискнула, вначале несмело коснулась средней головы цербера и тут же одернула руку. Норд вильнул жутким хвостом с шипами. Я уже уверенно положила руку на его голову и нежно почесала за ухом. Норд встрепенулся, и я снова отняла ладонь, но цербер потянулся за моей рукой и ткнулся в нее одной из морд, лизнул мои пальцы шершавым языком.

Я опять погладила, присела на корточки и теперь чесала все три головы цербера по очереди. Он изо всех сил бил хвостом поднимая облако пыли.

– Хороший пес, и ушки у тебя мягкие. Вот так нравится, да? А вот так? – я потрепала его под мордами и Норд, закрыв глаза, снова потерялся о мою руку. Внезапно я вспомнила, что Аш стоит в стороне, возвышается надо мной, как скала, за-слоняя свет. Я посмотрела на демона, он сложил руки на груди и нахмурил брови, его глаза снова были светло-зеленого цвета, как у человека.

– Даже не знаю радоваться или плакать. Моя вещь подружилась с моим зверем. Пошли, Норд, на обход территории. А ты, – он посмотрел на меня, – иди к себе.

Через час мы тронемся в путь.

Демон взял Норда за ошейник, но цербер умудрился на-последок опять лизнуть мои пальцы.

ГЛАВА 5

Аш слышал крик хотя и находился в нескольких километрах от лагеря. Ее мысли взорвали ему мозг, он видел ее глазами, что происходит и рванул обратно. В Аше клокотала ярость, бесконтрольная, сметающая все на своем пути. Увидел ее под Ситхом и в голове нарастал рев. Перед глазами промелькнули следы от чужих когтей на белых бедрах, разо-

рванное платье, сопротивление безрассудное и бесполезное, физически ощутил похоть Ситха и ее дикий страх.

Никто не смел трогать ЕГО рабыню. Тем более убить. Она принадлежит Ашу.

Когда голова Ситха покатилась по полу шатра, Аш поднял голову и посмотрел на рабыню. Внутри горел пожар. Он понимал Ситха смертная манила, будоражила, заставляла огненную демоническую кровь носится по венам с бешеной скоростью. Эти серебряные волосы, кожа нежная и прозрачная, голубые глаза и тело пробуждающее самые дьявольские желания. Смять, подчинить, рвать когтями и врезаться в нее яростно под крики агонии или наслаждения, утолить желание...

Ашу не хотелось отдавать ее смерти. Не сейчас. Он не понимал своего яростного сопротивления самому себе и от того приходил в бешенство.

Когда смертная залечивала раны Норда, что-то внутри Аша дрогнуло. Демон не понимал рабыню и в тот же момент знал, о чем она думает. Смертная жалела Норда. Искренне. Ашу была чужда жалость, он считал это чувство недостойным воина, а тот, кого жалеют становится ничтожеством. Лишь ничтожество способно пробудить жалость. Норд не был ничтожеством, это храбрый зверь, достойный уважения. Преданный и верный.

Рабыня исчезла за пологий шатер, а потом вышла с кинжалом Ситха в руке. Первой мыслью Аша было то, что она

прервет страдания зверя – так бы поступил он сам. Только произошло невероятное, когда лезвие вспороло тонкую кожу на хрупком запястье Аш ощутил болезненный укол в груди. Демон не ведал страха перед болью, но это иная боль, незнакомая ему до сих пор. Сам не понял, как сжал руку смертной, залечивая рану. Впервые за тысячу лет. Забрал боль себе, и она растворилась в его энергии. Невольный порыв, странный, необъяснимый.

Ярость исчезла, смотрел в ее глаза, слушал странные слова, читал эмоции на лице и успокаивался. А потом она погладила Норда. Не думал, что отважится. Фиен никогда не прикасался к церберу – тот не позволял, хоть и знал приближенного уже несколько сотен лет. Касаться мог только Хозяин. Сейчас же адская тварь закатила глаза от наслаждения, когда маленькие тонкие пальцы смертной нежно гладили черную шерсть. Аш снова почувствовал в груди укол и какое-то дикое желание чтобы эти руки коснулись и его самого...

– Ты казнил Ситха, только за то, что он хотел трахнуть рабыню.

– Я наказал, за неповиновение. Мой приказ был нарушен, в военное время, – Аш резко повернулся к Фиену, – или ты не предупредил их, не сказал не трогать?

– Предупредил. Ты бы все равно его убил, при любом раскладе. Ситх...сам знаешь всегда нарывался, считал, что после победы в Фаргосе ему многое позволено.

– Вам обоим очень многое позволено. Ты должен был ее охранять вместе с Нордом. Где ты шлялся?

– Никто не воспринял всерьез рабыню, – ответил Фиен, – я тоже.

Аш повернулся к приближенному, от демона повеяло холодом. Обжигающим льдом.

– Мой приказ?

– Нет, твое отношение к смертной.

– Мой приказ! – Аш, не слышал оправданий, он сверлил Фиена взглядом, а коже проползали багровые змеи вен. Фиен побледнел, но стойко выдержал взгляд.

– Никто не думал, что ты разъяришься из-за рабыни, Аш. Раньше...

– Забудь все что было раньше. Не нужно думать, как оправдаться и выгородить свою шкуру. Тебя я сегодня казнить не стану. Не потому что ты ближе всех ко мне, а потому что мне не хочется твоей крови. Пока не хочется. Если еще разслушаешься – я залью ею все Сумеречные земли.

Аш расправил крылья – обсидиановые перья перемешались с огненными, ослепляя яркими вспышками. Демон взмыл вверх и приближенный за ним следом, рассекая воздух серыми крыльями.

С высоты скалы был виден Мендемай и Сумеречные зем-

ли, под рваными облаками вечного тумана. Внизу расходились ветви дорог, как глубокие шрамы на красной обожженной земле, вдалеке мерцало мертвое озеро, окруженное диким лесом. Его земли. От Огнемая до самой водной глади. Здесь он правитель и князь. Когда-то в Мендемае светило солнце, очень давно, до разделения Тьмы и Света. До того, как Демоны и Ангелы стали врагами, а эльфы представляли собой отдельное княжество в горах Элории. До того, как Демоны стали проклятыми созданиями Тьмы, Мендемай сгорел дотла, и огненная граница разделила обе части этого мира. Солнце перестало светить в Сумеречных землях более нескольких десятков тысяч лет назад.

– Почему она все еще жива?

Фиен стоял совсем рядом. Сильные порывы ветра трепали волосы Повелителя и длинный плащ струился по воздуху, как шлейф. Аш посмотрел вдаль, и сжал челюсти.

– Потому что я так хочу. Я всегда успею оборвать ее жизнь. В любой момент.

– Не понимаю. Всегда они умирали. В первые сутки. Самые лучшие, прекрасные, особенные из королевских кланов или смертные. Все. Из твоего шатра ни одну не вынесли живой.

– Она спасла Норда, – отстраненно сказал Аш, продолжая смотреть на свои владения, – он ей позволил. Гладила, как маленькую комнатную собачку. Моего самого свирепого цербера, который мог перекусить ее напополам как косточку

цыпленка. Перерезала вену и дала ему кровь. Никому бы это и в голову не пришло – делиться своей кровью со зверем.

– И что это значит?

– Вот и я хочу понять, что это значит, – Аш обернулся к другу и его зрачки полностью слились с радужкой, – Норд лизал ее пальцы с униженной преданностью в глазах. Она знает наш язык, она выжила после того как я вскрыл ее сознание. Привезу в Огнемай и Сеамил скажет мне кто она.

– Есть предположения?

– Нет! Но я должен понять, хоть ее разум и чист как лист бумаги. Я не верю, что все так просто. Я не верю в случайности и совпадения.

– Пытай ее снова, заставь говорить. Возможно она блокирует проникновение.

Аш отрицательно качнул головой.

– Я бы почувствовал преграду и взломал. Я разодрал все оболочки. Я видел те воспоминания, о которых она не помнит.

– Уверен, что это ее воспоминания, а не та информация, которую подсунули, скрывая истину? Ведь она восстановилась. Я помню тех, к кому ты применил эту пытку, они сходили с ума, истекали кровью, у них останавливалось сердце, воспалялась кожа. Это были бессмертные. Смертная должна была превратиться в пепел.

– Не уверен.

– Убей ее и дело с концом. Все вопросы отпадут сами со-

бой.

– Не хочу. У меня нет такого желания на данный момент.

– Ты уверен, что не она спровоцировала тебя убить Ситха специально?

– Я ее не чувствую, – минуту назад ощущал, а сейчас глухо..., – медленно сказал Аш, игнорируя вопрос Фиена, и вдруг нырнул вниз камнем и Фиен следом за ним. Они мягко приземлились рядом с лошадьми, – словно она очень и очень...далеко ТВОЮ МАТЬ!

Демон откинул полог шатра и зарычал:

– Где она?

Норд встрепенулся и повел ушами.

– Где смертная? – голос Аша громыхал как раскаты грома, он рассвирепел, в глазах полыхал пожар, они светились, а демон изменял облик, увеличиваясь в росте, разметав крылья, покрываясь бордовыми венами, как трещинами на жерле вулкана, превращаясь в жуткое порождение Ада. Кожа стала темно-серой, словно пепел.

– Она была в шатре, – пролепетал один из рабов и тут же упал замертво, Аш заживо сжег его взглядом, так что кожа слезла с несчастного струпьями, – ГДЕ МОЯ ВЕЩЬ?

Аш схватил с пола ее свитер и ткнул в морду Норду:

– Искать! Найдешь – разрешаю порвать суку и сожрать.

Я сбежала. До банального просто. Это оказалось настолько легко, что я даже не поверила сама себе, что сделала это.

Вышла из шатра и ушла. Точнее, вдруг поняла, что никто не следит за мной. Воины в спешке собирали лагерь, рабы запрягали коней и таскали тюки к повозке. Я сделала несколько шагов в сторону леса, а потом побежала. Очень быстро. Так быстро, насколько была способна. Я даже не задумывалась куда. Да хоть обратно в лапы к Ленцу. Мне просто казалось, что если побегу, то обязательно выберусь. Ведь где-то там есть та самая граница. Тот самый рубеж, через который мы прошли в это проклятый мир, и я могу добраться до него. Видно ко мне пришло понимание, что меня окружают звери. У них другие законы, у них нет ничего святого. Для них все тлен и мусор, а я хуже мусора – я никто. Мне стало до дикого страшно. Я хотела уйти. Куда угодно.

Я бежала к кромке леса. Мне казалось, что там, за деревьями, я смогу спрятаться, переждать и никто меня не найдет. Какая наивная. Просто невероятно глупая. Но разве в тот момент я могла подумать, что иду в самые лапы смерти? Я даже предположить не могла какие твари скрываются в диком лесу под покровом ночи. Я бросилась туда, ища спасение. Только когда забежала в самую чащу, где деревья растут переплетаясь друг с другом, вдруг поняла – меня окружает туман, клубы пара, горячего и словно живого. Он щупальцами расползлся по земле, и я вдруг ощутила кожей в этом лесу, в темноте я далеко не одна и при мне совершенно нет никакого оружия.

Я замедлила бег и остановилась, слыша биение собствен-

ного сердца, задыхаясь после бега. Глаза расширились, и я лихорадочно озиралась по сторонам. Услышала шорохи. Очень тихие, словно что-то скользило по земле, по опавшим сухим листьям. Что-то ползло ко мне с разных сторон. Я попыталась назад и наткнулась на ствол дерева. В этот момент меня обвили ветки, они, как змеи, поползли по моему телу, заставив очень громко закричать. Еще никогда в своей жизни я так не кричала. Они душили меня, сдавливали так сильно, что я слышала, как хрустят мои кости. Из тумана показалась блестящая чешуя, а потом надо мной возвысилось нечто... оно раскрыло огромную пасть с многочисленными острыми клыками, похожими на иглы, с пасти стекала слюна. Я снова закричала и в вдруг увидела, как монстр дернулся и вдруг исчез, послышался быстрый шорох. Оно уползло обратно в туман, а ветви, оплетающие мое тело медленно спрятались в ствол дерева. Я вздохнула полной грудью и тут же судорожно всхлипнула. В сумраке засветились три пары красных глаз, они приближались с невероятной скоростью, и я побежала что есть силы. В темноту, в самую чащу проклятого леса, пока сильный удар в спину не опрокинул меня на землю и прочесав на животе несколько метров, я резко обернулась. Надо мной стоял Норд. Он придавил меня лапами, не давая пошевелиться. Я задыхалась, уже точно зная – сейчас появится его хозяин. Цербер не трогал, он просто обездвижил меня и охранял. Я вглядывалась в темноту, пока не увидела гигантскую тень, надвигающуюся на меня. Аш. Навер-

ное, поздно молиться. Демон поднял меня с земли за шкуру и потряхнул. Я болталась в его руке, как тряпичная кукла. Я не решалась смотреть на Аша. Я только успела увидеть его дикие глаза и страшные бордовые вены на лице, точнее, лицом это теперь трудно назвать. Облик Демона, монстра, жуткого чудовища. Удерживая навесу ударил наотмашь по щеке, я всхлипнула и зажмурилась, стараясь не зарыдать в голос от боли и отчаяния.

– Ты знаешь, что в моем мире делают с беглыми рабами? – прорычал так оглушительно, что у меня заложило уши и я невольно зажмурилась, – Гидра, могла сожрать и глазом не моргнуть. Лучше бы сожрала.

– Убей меня! – крикнула я в это жуткое лицо, – Убей чего ты ждешь?

Он оскалился, а потом засмеялся, жуткий смех, сулящий все муки Ада:

– Убью, когда сочту нужным. Не сегодня. Но накажу за побег, и ты пожалеешь, что просто подумала о том, чтобы послушаться меня.

И тогда я с ужасом поняла, чего испугалась та тварь. Она смертельно боялась Аша. Как любой хищник, который чувствует, что рядом более опасный зверь и бросает добычу, уступая сильнейшему. Демон швырнул меня с такой силой, что я покатилась по твердой сухой земле, счесывая кожу на руках, щеке и даже на ребрах. Одним шагом он преодолел расстояние и толкнул меня в плечо носком сапога, перевора-

чивая на спину, потом легко как ребенка поднял одной рукой за шиворот и потащил словно куль, с завидной легкостью. Наверное, в этот момент у меня пропала всякая надежда. Я никогда не сбегу из этого места. Особенно от моего Хозяина. Скорей всего он убьет меня уже сегодня.

Нет, не убил, а я недооценила всю степень его жестокости. Когда мы вернулись к лагерю он швырнул меня на землю, уже в который раз, а потом приказал на своем языке:

– Заклеймить, пометить как мою собственность, надеть ошейник. Пойдет за нами на цепи, вместе с другими рабами.

Меня поставили перед ним на колени, я не кричала и не билась в истерике, просто очень часто дышала. Я еще не понимала, что именно со мной сделают, мне не верилось, что все это происходит на самом деле. Человек на коленях перед толпой других ...пусть не людей, но где суд? Где хоть какое-то соблюдение законов? Глупые мысли, ничтожные, но я закричала, глядя в эти равнодушные оранжевые глаза:

– Я – человек. Я не из твоего мира. Я свободна. Не ты и никто другой не имеет права отнять мою свободу.

Демон ухмыльнулся. Он уже давно сменил облик на привычный для меня, хотя лучше бы оставался монстром, так легче принять бесчеловечность и то, что он для меня приготовил.

– Мы не в твоём мире, смертная. Добро пожаловать в Ад. И я здесь Хозяин. Ты принадлежишь мне. Пока я этого хочу.

До этих пор я обращался с тобой неплохо, делал скидку на то, что ты ничего о нашем мире не знаешь. Пришло время узнавать на своей шкуре, в полном смысле этого слова.

Он наклонился ко мне и содрал платье с моего плеча.

– Я сам, – кивнул одному из воинов, который нагревал на последнем костре длинный штырь. Я дрожала от предчувствия дикой боли. Наверное, самое страшное – это ждать.

Кода раскаленная сталь коснулась нежной кожи на плече я провалилась во мрак. Даже не успела закричать.

Недолгое забвение, из которого меня безжалостно вырвал резкий запах серы. Я застонала, чувствуя дикую боль в плече, повернула голову и увидела огненный цветок, точно повторяющий татуировку на лице моего Хозяина.

– Каждый раз, когда ты удалишься от меня хоть на пару метров, он начнет сжигать твою плоть и ты будешь вынуждена вернуться обратно, – сказал демон и жестоко усмехнулся. Его глаза поблескивали от удовольствия. Я видела наслаждение моей болью даже в лицах его воинов и рабов. Для них это норма. Каждый прошел через это. Вот почему они не сбегали и были так покорны.

А потом на меня надели ошейник. Такой же, как и у всех, только пиктограммы с точностью повторяли узор, что и на перевязи Повелителя. Раб бросил цепь Ашу и тот потрянул ею, заставляя меня упасть на четвереньки.

– Даже мой пес не ходит на поводке, а ты будешь ходить. Пошли, – он дернул, и я опять растянулась на земле.

– В клетку еще посади, – хрипло простонала и с трудом поднялась на ноги. Вот сейчас мой страх куда-то исчез. Я его ненавидела. Презирала и мечтала, чтобы он сдох. Чтобы корчился в муках агонии.

– Надо будет посажу в клетку. Кстати, твои мечты несбыточны, девочка. Я бессмертен. Запомни в Аду мечты не сбываются, только кошмары.

Он вскочил на своего вороного коня, пристегнул конец цепи к луке седла и пришпорил лошадь. Меня дернуло вперед, и я побежала за его конем. Шею обожгло от трения об ошейник. Думаю, что меня надолго не хватит. После марафона по дикому лесу я не протяну и километра, упаду и кони его воинов, следующих позади, меня затопчут.

Но этого не произошло, потому что я обессилела уже через несколько метров. Переоценила себя. Мои батарейки закончились. Нет, я не сломалась, просто произошло замыкание. Устала. Слезы боли текли по щекам, и я крепко зажмурилась, падая вниз, под ноги коня моего Хозяина. Услышала, как сквозь вату:

– Она смертная, не дотянет не то что до Огнемая, а до ближайшей вишты. Лучше убей ее. Мы не можем плестись в таком темпе.

Что-то теплое коснулось моего лица, и я приоткрыла глаза. Норд облизывал мои слезы. Потом меня подняли с земли, и я почувствовала под собой седло. Обессиленно откинулась

назад. К моей шее прижались чьи-то горячие пальцы.

– Очень слабый пульс. Аш, не довезем до Огнемая.

– Довезем. А не довезем значит не судьба.

Я только и успела подумать о том какое же он чудовище прежде чем окончательно погрузится в беспамятство.

– Ну...?

– Живая.

– Что ж они хрупкие такие? Я ни разу не ударил.

– У них это называется шок. Бессмертные теряют сознание после нанесения клейма раба, а тут девчонка. Цветок будет жечь кожу еще несколько дней, и ты напугал ее до полусмерти.

– Я не клоун чтоб смешить. Она сбежала. Другая поплатилась бы за это жизнью. Пусть радуется, что жива.

– Я б на ее месте тоже сбежал.

Аш натянул поводья.

– Ты защищаешь беглую рабыню? Мне не послышалось?

– Я просто не пойму почему ты кидаешься из крайности в крайность, Аш? Если ты хотел, чтобы она умерла мог позволить гидре сожрать ее.

Аш бросил взгляд на рабыню в седле у Фиена. Цепь все еще пристегнута к его собственному седлу, ошейник стер кожу на нежной шее до крови, на лице и руках ссадины и синяки.

– Всего пару царапин. Ничего серьезного, – сказал Аш и прищиприл коня, а Фиен следом за ним.

– Тогда какого черта мы продолжаем плестись? Или боишься, что я отстану и ей оторвет голову?

Аш снова осадил коня, а потом рывком пересадил рабыню к себе в седло.

– Поехали. В виште возле Огнемая сделаем остановку.

Аш даже не обернулся, он не видел каким взглядом провожал его Фиен. Только что произошло нечто невероятное...то, чего никогда не происходило до сих пор. Фиен увидел в глазах Повелителя едва заметную тень страха. Она исчезла так же быстро, как и появилась, но демон низшего ранга заметил и сделал определенные выводы. Хозяин не просто не хотел, чтобы смертная умерла...более того, он этого боялся. И наказал не за побег...испугался, что гидра сожрет его рабыню. Вот за что наказал. За то, что породила этот страх. Фиен удивленно приподнял одну бровь, потом резко прищиприл коня и последовал за Повелителем.

ГЛАВА 6

Я уже давно пришла в себя, только глаза открывать не хотела. Зачем? Чтобы снова увидеть этот проклятый мир? Демона, который показал мне мое место и снова ломал меня с жестокостью чокнутого маньяка? Когда я открою глаза меня снова ждут страдания и унижения. А сейчас мне хорошо, у

меня ничего не болит. Я просто отдыхаю и меня никто не трогает. Мне было интересно где мы, потому что последнее, что я помню, это красная сухая пыль подо мной, под моими ладонями и даже в горле. Она забилась везде, где только можно, потому что конь Аша таки протянул меня за собой, когда я упала. Боже, наверное, на мне нет живого места, тогда почему ничего не болит? Теперь я слышала голоса:

– Я делаю все что могу. Поверь, мой Повелитель. Все что в моих силах. Смертные очень хрупкие существа их очень легко сломать. То, что ты называешь царапинами, для нее очень серьезные повреждения.

– У тебя полчаса, ведьма. Полчаса на то чтобы она открыла глаза. Мне некогда здесь задерживаться.

– Дай мне время. Я постараюсь. Давно не имела дела со смертными.

Мне показалось что на меня смотрят, и я перестала даже дышать.

– На ней уже нет ссадин и царапин. Я приходил пятнадцать минут назад, и ты говорила то же самое.

– Ты взял физическую боль, Аш. Еще есть душевная. Страх, ужас, тоска, отчаяние. Тебе не знакомы эти чувства, а смертные иначе не могут. Ты причинил ей не только физическую боль, ты вверг ее в состояние шока. Давай, мой Повелитель, прогуляйся по рынку. Заодно купи ей одежду. Как можно продолжать путь в этих тряпках? Королевская рабыня не должна выглядеть как оборванка.

– Веда...ох, дерзкий у тебя язык, старая ведьма. Когда-нибудь я отрежу его и отдам псам на съедение.

Раздался женский смех. Та, кого Аш назвал старой ведьмой, обладала залиvistым девичьим голосом.

– А кто тебя латать тогда будет, Аш? Тебя, твоих воинов? Кто, кроме старой Веды знает, как вернуть вам энергию и жизнь?

– Почему не едешь со мной в Огнемай? Ты – Чанкр, Веда...Мое покровительство тебе не помешает.

– Я дала обет...Я не принадлежу никому из вас. Я нейтральна и в любой момент могу уйти из Мендемая. Если начну служить кому-то из демонов я лишусь этой возможности.

– Как знаешь, через час я вернусь. Я хочу, чтобы к тому времени она открыла глаза.

Я услышала, как захлопнулась дверь и выдохнула с облегчением.

– Он ушел и вернется не скоро, хватит делать вид, что ты спишь.

Голос послышался совсем рядом, и я несмело приоткрыла глаза. Передо мной стояла пожилая женщина с длинными седыми волосами, заплетенными в толстую косу в просторном белом платье с накидкой. На ее морщинистом лице ярко выделялись голубые глаза. Слишком молодые, блестящие. Я лихорадочно осмотрелась по сторонам. Я в ее доме. Деревянные стены, низкий потолок, много полок с разными склянками и банками. Из убранства стол, сундук и кровать

на которой я лежала.

– Боишься его, да? Кто б не боялся? Только старая Веда, потому что держала его на руках еще ребенком. Хотя он и не помнит об этом, а точнее не хочет помнить.

Ведьма наклонилась ко мне и потрогала мой лоб.

– Жара давно нет, все раны затянулись еще когда Аш принес тебя сюда. Я просто дала тебе возможность отдохнуть. Ты слишком устала, девочка. Тебе был нужен этот отдых после всего что пришлось пережить.

– Он чудовище! – сказала я и посмотрела на свое плечо – огненный цветок, как живой, шевелил под кожей лепестками, – Монстр, убийца. Ненавижу его.

Веда усмехнулась:

– Ненависть – это сильная эмоция...она намного лучше страха и равнодушия, – сказала она как бы про себя, даже не глядя в мою сторону. Ведьма сделала жест рукой и в ее пальцах оказался стеклянный сосуд, она взболтнула его и протянула мне.

– Он твой Хозяин. Смирись с этим. Этого уже не изменить. Аш везет тебя к себе. Еще три дня пути. Этот эликсир даст тебе силы продержаться, ты не будешь чувствовать усталости. Они задерживаются из-за тебя на целые сутки. В нашем мире время так же ценно, как и в твоём. Скоро вернется ураган и изменит дорогу, им придется заново проделать путь от Мертвого Озера. Это плохой знак. Не следует возвращаться.

Я фыркнула.

– Почему меня это должно волновать? Пусть они все сгорят, пусть дьявол заберет их в Ад, пусть они все сдохнут. Мне что до этого?

Ведьма расхохоталась. Какой у нее молодой смех. Словно под обликом старухи прячется молодая девушка.

– Мы итак в Аду, девочка. А дьявол прямой родственник твоего Хозяина. Так что ...твои проклятия уже сбылись. Выпей. Он вкусный. А потом я тебя покормлю и погадаю. Хочешь? Веда не только колдунья, она еще и прорицательница.

Она мне нравилась. Впервые в этом треклятом месте мне кто-то нравился, почему-то ужасно захотелось остаться у нее. Здесь безопасно. Уютно.

– Самое безопасное место в этом мире рядом с Ашем. Поверь мне. Рядом с ним тебя никто не посмеет обидеть, особенно с этим знаком.

– Клеймо рабыни? Так уж никто и не посмеет? – съязвила я.

– Это не просто клеймо, это принадлежность. Таким клеймом можно гордиться. Все остальные рабы имеют лишь выжженную пиктограмму с первой буквой имени хозяина. Ты имеешь знак, символ своего господина. Ты не просто рабыня, ты дорога Хозяину и этим цветком он показывает твое особое значение.

Я внимательно посмотрела на Веду, а потом взяла из ее рук сосуд.

– Велика честь быть чьей-то вещью. Без имени, без роду.

– Он даст тебе имя очень скоро. Намного раньше, чем думает сам.

Я все же выпила жидкость, она была похожа на вино сладкая и вкусная. Отдала пустую склянку ведьме, потом потрогала горло, вернулись воспоминания о ранах после ошейника. Его сняли.

Веда принесла мне тарелку с кашей, лепешку и сладкую воду.

– У нас мало еды для смертных, это все что есть. Но в замке Аша с этих проблем не возникнет.

Я жадно съела всю кашу, запила водой. Не особо вкусно, но съедобно, а я успела проголодаться и совсем не была уверена что меня скоро покормят.

– Вот и молодец. Ну что? Погадать тебе? Давно я не рассматривала будущее смертных. Даже самой интересно.

Я протянула ей руку, но она засмеялась:

– Я не цыганка из твоего мира, я гадаю иначе.

Ведьма коснулась руками моей головы, и я дернулась. Последний раз, когда меня так коснулся демон, я испытала самую жуткую боль за всю свою жизнь.

– Не бойся, мне не нужно тебя ломать, чтобы увидеть. Я не Аш. У меня иные способности.

Она снова положила руки мне на голову, и я почувствовала покалывающее тепло, закрыла глаза и вздохнула. В этот момент ведьма одернула руки. Я так же резко распахнула

глаза и увидела на ее лице странное выражение, она нахмурилась и смотрела на меня с недоверием.

– Я не вижу твоего прошлого также, как и будущего. Ничего. Словно там глухая стена.

– Он видел, – пролепетала я.

– Он видел совсем другое. Он видел то, что ему было можно видеть. То, что позволили.

– Кто позволил? – я опять холодела от страха.

– Не знаю. Кто-то намного сильнее меня и его. Ты... ты не та, кем кажешься.

Я испугалась, у меня даже сердце зашло. Что значит не та? И что теперь? Сейчас она скажет этому Зверю о своих предположениях, и он снова будет меня пытаться.

– Я человек. Обычная девушка. У меня была семья: мать, брат. Все было: и учеба, и друзья, любимые книги и вещи. Я – человек! – Закричала так громко, что у самой заложило уши.

– Тихо, тссс, – никто не говорит, что ты в чем-то виновата. Успокойся. Вот так. Не кричи. Дай подумать.

Я замолчала, судорожно сжимая тарелку и чашку. Она открыла глаза, посмотрела на меня и тихо спросила:

– Ты их чувствуешь?

– Кого? – так же тихо переспросила я.

– Крылья.

Боже, они все сумасшедшие и эта старуха тоже. Ненормальная. Когда же весь этот кошмар закончится? А?

– Какие крылья? – я старалась не скатиться в истерику, но очень была к ней близка. Захохотать со слезами на глазах.

– Ты – девственница, – она не спросила, а констатировала факт.

– Так получилось, – пожала я плечами, – какое отношение это имеет к крыльям?

– Потому что они появятся и очень скоро, – серьезно ответила ведьма и забрала у меня пустую тарелку, – тогда у тебя начнутся неприятности, очень большие.

Вот теперь я засмеялась, впервые за все время пребывания в этом треклятом месте. Неприятности? А сейчас что? Генеральная репетиция или пробы?

Дверь с грохотом распахнулась, и мы обе резко повернули головы. Мой мучитель стоял на пороге и удивленно... да, да, мне не показалось, именно удивленно, на меня смотрел. Не знаю, что его так поразило. Во мне ничего не изменилось, разве что все ссадины и синяки исчезли, а так я такая же какой была вчера и позавчера.

– У вас здесь весело, – сказал он и шагнул в комнату.

Тут же стало тесно, словно он занял собой все пространство. Потом ткнул сверток Веде.

– Вот, пусть переоденется и через пять минут выходит. Мы уезжаем. Скоро снова буря, на этот раз со снегом. Если не выедем в ближайшие полчаса из вишты опоздаем к перепутью.

Бросил на меня пронзительный взгляд и ушел.

На этот раз одежда была довольно теплой. Шерстяное платье плотной вязки, рейтузы, сапоги и накидка с капюшоном обитая красивым мехом неизвестного мне зверя. Немного не мой размер, да и ладно. Главное, что я не буду мерзнуть. Я быстро переоделась, натянула сапоги, чуть великоватые, но довольно удобные. Веда помогла мне зашнуровать сзади платье, затянула тесемки на талии.

– Ладная ты. Особенная. Не привыкли к таким здесь. Сразу в глаза бросаешься. Я должна была понять, когда волосы твои увидела. Лунное серебро. В Мендемае нет луны и солнца. Давай заплету.

Она расчесала мои спутанные кудри очень аккуратно, а потом заплела несколько косичек по бокам и заколола сзади.

– Какая разница...все равно умру. Он убьет рано или поздно, – прошептала я.

Веда вдруг повернула меня к себе.

– Если бы хотел уже убил бы. Поверь, я точно знаю. Ты еще не видела его жестокости, ты не знаешь, что он есть на самом деле. С тобой он не жесток. Так что хорошо запомни, девочка, пока Аш рядом никто тебя не убьет. Не посмеют.

Ничего она не понимает эта ведьма. Она сумасшедшая, это сразу видно. Впрочем, чему удивляться? Здесь весь мир сошел с ума.

Веда подала мне зеркало.

– Посмотри какая ты необыкновенная.

Я с трепетом взялась за рукоятку овальной вещицы и посмотрела. Лучше бы я этого не делала. Там в овальном отражении на меня смотрел кто-то другой. Не я точно. Точнее я... только иная. Там в зеркале у меня белоснежная кожа, нет веснушек, ярко голубые глаза и мои волосы...они просто сияют. Ведьма права я необычная. И я совсем не уверенна, что мне все это дерьмо нравится. Иначе эти перевоплощения и ее бред о крыльях не назовешь.

Я вышла на улицу с опаской, застыла на пороге, ожидая чего угодно. Люди шныряли мимо, бросая на меня любопытные взгляды. Аш направился ко мне, и я судорожно вздохнула, сдерживаясь изо всех сил чтобы не сжаться в комок или не побежать. В его руках был ошейник. Тот самый. Я дернулась назад, но он схватил меня за волосы и удержал. Ну почему? Почему нельзя обращаться со мной нормально, не как с собакой или какой-то тварью? Вдруг пришло на ум – он не умеет иначе.

– Пожалуйста...я прошу тебя, не надевай на меня это. Я не сбегу. Пожалуйста.

– Обсуждению не подлежит.

Отчеканил мучитель и надел на меня жуткую металлическую штуку, которая тут же впилась в кожу. Если он снова посадит меня на цепь и потащит, я не выдержу. Но вместо этого Аш запрыгнул в седло, а потом наклонился и легко,

как ребенка, подхватив одной рукой, усадил впереди себя в седло.

– Фиен, двигаемся в путь. Рабов в повозку, накиньте капюшоны скоро начнется ураган мы застанем самое начало если повезет, а не повезет попадем в самую бурю.

Я вся внутренне сжалась, быть настолько близко к нему... это не просто страшно, это ужасно. Кажется, одно движение, и он свернет мне голову как цыплёнку. Всего то пережмет двумя пальцами и нет меня. Меня снова бросило в дрожь.

– Перестань, – пророкотал позади меня, и я вздрогнула, – я не собирался тебя душить и хватит дрожать. седло ходуном ходит.

Я стиснула зубы стараясь унять дрожь, но у меня ничего не получалось. Скорее это от не от страха, а от холода. Чем дальше мы ехали по пустынным землям, тем холоднее становилось. Ветер поднимал вихри красной пыли и пробирал до костей, даже шерстяное платье и теплая накидка не помогали. Я потерла руку об руку идохнула на свои пальцы, со рта вырвался пар. В этот момент почувствовала, как демон резко прижал меня к себе очень грубым рывком, у меня чуть сердце не остановилось, когда я почувствовала под грудью огромную горячую ладонь и ощутила спиной его железный торс. Я тут же попыталась вырваться, но это было жалкой попыткой, такой ничтожной, что у меня от усилий свело все мышцы, а его рука не сдвинулась даже на дюйм.

Я еще какое-то время барахталась, а потом затихла. Потому что согрелась. У него очень горячее тело, оно излучало жар и окутывало меня теплом, тогда как воздух становился все холоднее. Мне вдруг стало очень уютно, насколько это вообще возможно в моем положении, я не только согрелась, а еще и удобно устроилась на его груди.

Мужская ладонь по-прежнему лежала на моей талии, очень большая и теплая, она жгла кожу, но не сжимала, а лишь придерживала меня. Я вдруг подумала о том, что он не одет, только накидка и кольчуга, а значит я прижимаюсь спиной к его голой груди. К той самой... бронзовой с кубиками мышц, умопомрачительной.

– Хватит, – проворчал он.

– Что? – сонно спросила я.

– Хватит обо мне думать.

– Я не думала о тебе.

– Думала.

– Ты жуткий монстр и все, о чем я думаю это как вырваться на свободу и избавиться от тебя, – возразила я, а сама вопреки своим словам откинула голову назад и закрыла глаза. Мне было хорошо, мысли куда-то улетучились, и я просто наслаждалась теплом.

– Тогда давай отправим тебя в повозку с рабами, тебе там самое место. Он резко осадил коня, и я насторожилась. Что значит в повозку? Там холодно, я там превращусь в кусок

льда. Я не бессмертная как остальные рабы.

– Тогда перестань выделываться и сиди тихо. В любом случае тебе нравится здесь со мной. Прижиматься к моей голый бронзовой груди с хм...кубиками.

Черт, ну почему я никак не привыкну что этот монстр читает мои мысли?

– Ничего подобного, мне просто тепло. У тебя горячая кожа. Наверное, это единственный твой плюс. Точнее ваш плюс.

Его рука вдруг сильнее сжала мою талию и сдвинулась чуть наверх.

– Да, у нас очень горячая кожа. Демоны мужчины – это огонь, а моя династия – это огненная династия. Эш, мой отец – огонь, а я Аш – пепел. Мы повелеваем стихией огня и ветра.

Я снова задремала, под завывание выюги, мерный шаг коня и под стук его сердца.

Странно у этого Зверя есть сердце? Или это так, физиология? Когда он превращается в чудовище у него тоже бьется сердце?

Наверное, я все же заснула. Во сне чувствовала, как сильнее сжимается его рука на моей талии, как она жжёт мое тело сквозь платье, совсем рядом возле груди. Интересно...демоны они спят со своими рабынями? Занимаются с ними любовью? Или только рвут на части и убивают? Аш какой он в любви, сексе? Если бы он касался меня иначе, лаская...что-

бы я почувствовала? У него очень мощные руки и невероятно красивое лицо. Особенно губы. Сурово сжатые, резко очерченные. Если коснуться их губами они, наверное, твердые?

В этот момент мне показалось что он сжал меня очень сильно, я распахнула глаза и глубоко вздохнула, он тут же ослабил хватку. Шел снег. Самый настоящий, огромными хлопьями, колосся и жег кожу, царапая и обмораживая мое лицо. Я жмурилась, натягивала капюшон пониже, но он все равно забивался мне за шиворот и обжигал, жалил. Наверное, я достала демона своим копошением и Аш вдруг резко подняв меня в воздух усадил на лошадь лицом к себе.

– Может теперь ты перестанешь ерзать, – проворчал он.

Я подняла голову и посмотрела ему в лицо. Слишком близко. На секунду у меня перехватило дыхание от его красоты. Словно впервые увидела. У него и в самом деле бронзовая кожа, резкие правильные черты лица и светло зеленые глаза. Прозрачные, как хрусталь. Перевела взгляд на губы. Как я могла подумать, что они сурово сжаты и что они твердые? Вблизи они казались мягкими и сочными, очень чувственными, особенно нижняя губа. Никогда не видела кого-то красивее его. Если бы он не был демоном, зверем, таким жутким монстром там в моем мире я бы... Зеленые глаза стали оранжевыми за мгновение, языки пламени колыхнулись в глубине, зрачки расширились, удерживая мой взгляд насильно. Нет...никогда я бы не смогла. Он жуткий. Это все

обертка, а он сам ужасный Зверь. Никогда мне не понравится такое жуткое чудовище. Он стиснул челюсти и по левой щеке пробежали огненные змейки вен. Я вдруг почувствовала, как Аш схватил меня за волосы на затылке и потянул, заставляя запрокинуть голову. И снова вспышка — боже, как же он красив. Как Бог или сам Дьявол. Даже страшные оранжевые глаза не портят его дикой красоты, порочной, первобытной страстной. Я затихла...сейчас он не пугал меня происходило что-то совершенно невероятное, но я поняла, что жду. Чего? Не знаю. Наверное, как эти безумно красивые губы коснутся моих губ или жадно сомнут их, или искусают до крови. Но захотелось чтобы касался. До боли захотелось. Это было яростное и неожиданное желание, оно пульсировало в висках, заставляя задыхаться. Аш обхватил мое лицо пятерней, грубовато, но неожиданно приятно. Большой палец скользнул по моим губам, словно проверяя какие они на ощупь. Я вдруг поняла, что вместо того чтобы сопротивляться положила руки ему на грудь и от ощущения его кожи под пальцами меня снова бросило в дрожь. Но это уже не страх это дикое восхищение прикосновением. У него удивительно гладкая кожа, горячая, бархатная. Палец на моих губах дрогнул. Ладонь скользнула по подбородку. Пальцы опустились ниже и мое сердце забилося намного быстрее. Еще немного и ладонь ляжет мне на грудь. Мне до безумия захотелось ласки, мгновенно затвердели соски. Я уже «чувствовала» как его пальцы сжимают тугой комочек, заставляя меня засто-

нать от наслаждения. Низ живота обдало жаром. Меня давно никто не касался... вот так по-настоящему никогда. Страх и воспоминания о той боли что он причинил мне отошли на второй план. Я смотрела на его рот и жаждала почувствовать вкус этих губ, жестоких, властных. В этот момент я ощутила нечто очень странное под кожей на спине, словно прошла судорога. Сначала слегка, потом сильнее, натягивая, вызывая легкую боль. Рука на затылке рванула меня вперед и теперь наши губы почти соприкасались. Я чувствовала его тяжелое дыхание и мое сердце забилося так быстро, так неистово. От волнения я перестала дышать. Снова странная судорога и меня тут же бросило в жар, мужская ладонь накрыла мою грудь, сжала, довольно грубо, но у меня помутилось перед глазами от болезненной жажды продолжения, а губы демона жадно прижались к моим губам. В это момент я вся дернулась. Меня пронзила адская боль, невыносимая..., под лопатками, словно острые бритвы резали плоть изнутри. В тот же миг Аш сжал мои волосы сильнее и так рванул назад, что я закусила губу.

– Противно? Боишься?

Я не могла ответить, меня парализовало. Я чувствовала, как под кожей что-то шевелится и от ужаса у меня на глазах выступили слезы. Губы демона скривились в презрительной усмешке, а глаза затянулись черной пеленой в них полыхала ненависть.

– Правильно, бойся! Жалкая смертная... и больше ниче-

го, – прорычал он и прижал меня к себе, – мы въезжаем в самый буран, спрячь лицо не то обморозишься.

Я закрыла глаза и уткнулась носом ему в грудь. Все еще было очень больно, но постепенно жуткие шевеления сошли на нет. Мне стало страшно, но я запретила себе думать. Не сейчас.

– Аш, – я услышала голос Фиена, – дальше ехать нельзя. Перепутье сместилось, а Черной дорогой не стоит.

– Ты когда-нибудь видел, чтобы я боялся? Я не собираюсь заново проделать весь путь. Давай скажи всем, что мы поедем Черной дорогой через тоннель.

– Хорошо. Тебе виднее, – крикнул Фиен.

Я не знаю, как все это началось. Я вообще ничего не поняла, но вдруг послышались крики, свист мечей, рассекающих воздух, звон стали. Конь Аша бросался из стороны в сторону, а демон сжал меня так сильно, что я постанывала от боли. Слышались дикие крики, рычание, хлюпающие звуки.

– Они со всех сторон, Аш.

– Держите круг. Спина к спине, не подпускайте и не падайте.

Боже, что происходит? Что черт раздери происходит?

– Держись за меня. Чтобы не случилось просто держись за меня и не разжимай рук, ШелИ!

Я была слишком напугана, чтобы понять, что сейчас мне дали имя. Я даже не сразу поняла, что это имя...на их языке

оно означало «Моя».

– Не нападать, только отражать удары, – услышала я голос Аша и зажмурилась. Мне стало страшно. Внутри меня нарастал рев ужаса. На нас кто-то напал.

А потом началось невозможное, конь метался из стороны в сторону и меня подбрасывало в седле, а я намертво вцепилась в Аша. Свист воздуха, рассекаемого сталью, удары, ржание коней, дикие крики агонии и снова свист.

– Их не так уж много, засада. Эльфы, ублюдки. Отобьем путь. Давайте, в атаку. Сейчас.

Демон все еще прижимал меня к себе, и я слышала, как он рычит, все его мышцы ходят ходуном, дыхание срывается, и я боялась открыть глаза. Я знала, что он принял нечеловеческий облик и я не хотела этого видеть. Мне было страшно до безумия, и я так сильно впиалась пальцами в его шею, в волосы, в жесткую перевязь, что, наверное, меня было не оторвать. Вдруг Аш вздрогнул, и рука, удерживающая меня разжалась, но я все равно держалась очень крепко, а потом он снова подхватил меня под ребрами и сдавил, не выпуская. И почему-то в этот момент я нисколько не сомневалась – он не выпустит, чтобы не произошло, он меня не выпустит.

Наконец-то все закончилось, я уже почти не шевелилась от ужаса, мои пальцы затекли, а тело свело судорогой от напряжения. Конь замер и рука, сжимающая меня так крепко, наконец-то разжалась.

– Суки...твари. Фиен, есть потери?

– Нет. Только раненые. В конце тоннеля сделаем привал.

Ты цел?

– Так пару царапин, приму противоядие, когда выедем из тоннеля.

– Их было слишком много, и они словно, ждали нас. Или...или их предупредили о нашем появлении.

– Плевать. Отбились. Оставим здесь несколько воинов – пусть охраняют. Приедем в замок я отправлю сюда армию. Если кто-то сдал – разберемся в Огнемае. Допросим всех воинов.

Он вдруг отодрал меня от себя и посмотрел мне в лицо:

– Согрелась? – радужки сменили цвет на ярко зеленый. Я кивнула, говорить не могла от страха сердце едва билось. Я стерла все пальцы о его перевязь и теперь они кровоточили.

– Скоро передохнем.

С этими словами он снова прижал меня к себе и мне вдруг стало уютно, не просто уютно, а я поняла, что рядом с ним мне и правда ничего грозит...кроме него самого. Только сейчас я не боялась. Напрасно, конечно. Прежде всего стоило бояться именно его. Только как бояться если я понимала, что он дрался одной рукой и почти не на секунду не выпустил меня. Наверное, это требовало сумасшедшей выдержки, умения, дьявольской ловкости и силы.

В этот раз они не разбили лагерь, просто развели костры в самом конце каменного тоннеля. Дико завывал ветер, крупные хлопья снега залетали во внутрь наши укрытия. Снаружи все стало тускло серым, даже воздух. Раненный демонов положили у костра. Я смотрела как рабы поливают их жуткие раны из небольших сосудов с голубой жидкостью, а потом зашивают рваную плоть на живую длинными иглами с загнутыми концами. Меня слегка передернуло. Я опять чувствовала боль, чужую. Очень странное ощущение. Я просто впитывала в себя эти волны страданий и у меня ныло сердце. Вспомнила как отнесся Аш к моему всплеску жалости по отношению к Норду и тяжело вздохнув села у костра.

Я обхватила плечи руками, облокотилась о каменную стену и смотрела как Аш снял плащ, перевязь, кольчугу, небрежно бросил на землю, затем аккуратно положил меч, отливающий огненными бликами, словно он был ему необычайно дорог.

– Фиен, заштопаешь? Не доверяю лапам рабов, – проворчал он, а повернулся ко мне. Я вздрогнула – на щеке демона зияла глубокая рана, черная кровь залила шею и плечо, чуть выше локтя еще несколько ран, таких же страшных и глубоких. Плоть демона покромсало до кости, именно этой рукой он прижимал меня к себе.

– Аш, Чеар тяжело ранен, не могу сейчас, – раздался голос Фиена, – противоядие не помогает голубой хрусталь разре-

зал жизненно важные органы, яд распространился слишком быстро. Похоже мы его потеряем.

Аш тихо выругался, достал из кармана на перевязи маленький сосуд и плеснул в раны на руке. Плоть зашипела как обожжённая и демон заскрежетал зубами.

Оторвал кусок материи от плаща, плеснул на нее жидкость и приложил к щеке, на секунду закрыл глаза, но не издал ни звука, лишь по лицу пробежала сетка вен, вспыхивая и затухая. Аш взял иглу, втянул нить и принялся зашивать рану на лице.

Я смотрела на него, чувствуя, как в горле пересохло. Теперь я ощущала его боль дикую, нечеловеческую. Ощущала намного сильнее, чем раньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.